

ЯН БАДЕВСКИЙ

АТЛАНТИКА

Ян Бадевский

Атлантика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70281157

SelfPub; 2024

Аннотация

Денис – типичный представитель нашего мира. Человеку за тридцать, у него есть семья – жена и двое детей. Работа... С работой как-то не сложилось. И вот подворачивается шанс в один миг исправить ситуацию. Денисом заинтересовалась фирма, отправляющая наёмников... осваивать параллельный мир. Дом на тропическом острове, вечное лето, чувство безопасности, полный холодильник... И никаких властей, налогов, кризиса. Но это всё – бесплатный сыр. Через несколько месяцев Денис понимает, что путь назад отрезан. Бухта почему-то защищена бронированными раздвижными воротами. Берега укреплены, периметр усеян пулеметными турелями и зенитными орудиями. Чего или кого опасаются жители островка?

Содержание

Пролог	4
Часть 1. РЕКРУТ. Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	37
Глава 7	44
Глава 8	50
Глава 9	56
Глава 10	63
Глава 11	69
Глава 12	75
Глава 13	82
Глава 14	89
Глава 15	95
Глава 16	102
Глава 17	109
Глава 18	116
Глава 19	127
Глава 20	135
Конец ознакомительного фрагмента.	141

Ян Бадевский

Атлантика

Пролог

Существо поднималось из глубин. Оно слышало *зов*, кто-то хотел поговорить. Тысячетонные массы воды послушно расступались, пропуская тварь к солнцу. Здесь, в разломе, в царстве давления и мрака, создание чувствовало себя уверенно. Отдавать приказы, следить за пространством – это так естественно.

Но теперь оно двигалось вверх.

Вряд ли войны удастся избежать. Да и не война это вовсе, а вытеснение одного вида другим. Неизбежность. Но сейчас маленький человек предлагал альянс, хотел заключить перемирие. Посланник представлял серьёзную структуру, которой существо опасалось.

Ловушка?

Вряд ли.

Крохотный кораблик, служивший пристанищем переговорщику, нельзя считать серьёзной угрозой.

Мои дети расправятся с ними.

Тварь скользила во тьме, транслируя в пространство координаты будущей встречи. Отовсюду спешили хищники.

Нарезали круги, держались на приличной дистанции. Пусть мясники знают, что здесь собрались превосходящие силы.

Бесконечный подъем.

Человек ждет. Знает, что путь существа долог. Знает, с кем имеет дело. Но не испытывает страха.

А зря.

Теперь океана нужно бояться.

Часть 1. РЕКРУТ. Глава 1

Денис вернулся из командировки глубокой ночью.

Впрочем, можно ли называть командировкой поездку в Польшу на клубничные плантации? Его ведь никто никуда не отправлял. Сам вызвался. Нашел фирму-посредника, заплатил причитающиеся сорок баксов, оформил трудовую визу и медицинскую страховку. И поехал на все лето, оставив семью в Гродно. Ни друзей, ни попутчиков.

Затея поначалу казалась дурацкой. Фермером Денис себя не считал, вырос в городе, деревню не переваривал всей душой. Но то – белорусские деревни. Знакомые, вернувшиеся из соседней Польши, рассказывали много всего интересного. Работа, мол, тяжёлая, но по семьсот евро в месяц будешь получать. Для человека, скитающегося по биржам труда, это аргумент. У Дениса жена, двое детей. Стабильной работы нет, сплошные договора подряда. То комплектовщик на складе, то грузчик «на выезд», то охранник в местном «Евроопте». И всё – ненадолго.

А без работы никак.

Во-первых, жену и детей кормить надо. Во-вторых, оплачивать жировки. А в-третьих... очередной налог на тунеядство. По городу ходили слухи, что можно «попасть» на сто-процентную коммуналку. А такого удара семейный бюджет не вынесет.

Так что Денис отправился на заработки.

И не пожалел.

Поначалу было тяжело. Ежедневно по десять часов ты согнут в три погибели, на клубнику смотреть тошно. Болит каждая мышца, каждый сустав. Потом привыкаешь. Прилетает недельная получка, и резко начинает расти мотивация.

Жили в небольшом домике, оснащенном холодильником и электроплиткой. Душ на всех, в комнате по шесть человек. Но и к этому можно привыкнуть. Тут и русские тебе, и украинцы, и даже один армянин. Полный интернационал. В домике обнаружился бесплатный вай-фай, и Денис каждый вечер созванивался с Катей. Та звала детей, и создавалось впечатление, словно никуда не уезжал. Просто вышел за молоком в соседний магазин или отправился погулять на речку.

Туда и назад Денис ехал через Варшаву. Сначала автобусом с пересадкой, затем – прямым поездом до Гродно. Билеты купил заранее, чтобы не волноваться.

И вот он дома.

Уставший, но довольный. Душу приятно согревают полторы тысячи евро – то, что осталось «чистыми», без учета расходов на жилье и питание. Теперь можно отдохнуть. И подумать о будущем.

Честно говоря, будущее не радовало. Цены все время растут, а вот зарплаты стоят на месте. Да и найти приличную вакансию стало сложно. Раньше Денис работал на машиностроительном заводе, но попал под сокращение. Может, оно

и к лучшему. Восьмичасовой график с двумя выходными за копейки – это не для него. Денис считал себя свобододлюбивым человеком и постоянно искал лучшие решения... Вот только они не находились.

Денис думал обо всем этом, влезая в душ. Он старался вести себя тихо – дети и жена мирно спали по своим комнатам. Включил горячую воду, с наслаждением подставил голову под тугие струи. На улице царил сентябрь. Ночи стали холодными, а с юга надвигался грозовой фронт. Еще немного – и город утонет в слякоти, осенней депрессии, безысходности. А пока... пока ветер шуршал в переулках палой листвой и играл свой извечный блюз на водосточных трубах.

В зеркале отразилось лицо тридцатилетнего мужчины – побитого жизнью, но еще не превратившегося в законченную мразь. Уже наметилась трёхдневная щетина, это подождет до утра. Как и рюкзак, поставленный на сиденье в прихожей.

Электрочайник на кухне успел закипеть и отключиться. Денис мельком глянул на магнитные часы, прилепившиеся к дверце холодильника.

6.10.

До восхода солнца еще целый час.

Жена и дети поднимутся через двадцать минут. Катя работала учителем в местной гимназии, преподавала историю. В эту же школу ходил и Максим, их старшенький. Олеся пришлось отдать в сад, хотя изначально этого делать они не

планировали. Предполагалось, что компьютерная игра, сценарий к которой писал Денис, озолотит их, выведет на новый уровень. Случилось иначе. Команда разработчиков постоянно менялась, краудфандинг не дал желаемых результатов. Крутые ребята из силиконовых долин проектом не заинтересовались. Вот и перебивался Денис с грузчика на комплектовщика, а дети воспитывались в типичных белорусских садиках.

Жили они в съемной двушке, в тихом гродненском дворике. Старый дом, соседи – преимущественно пенсионеры и безработные алкаши. На большее с их доходами рассчитывать не приходилось. Всё лучше, чем поселиться с Катиными родителями. Теща невзлюбила зятя с первого взгляда. Нищеврод, хочет жить не как все. А ведь могла Катенька выйти замуж за того мажорного паренька, сына начальника милиции. Сейчас жила бы в Минске, ездила по пять раз в год на море. В Таиланд, Грецию, Эмираты. Родителей вытянула бы из бедности. Но нет, нашла себе...

К счастью, Катя не разделяла точку зрения матери. Молодой учительнице было двадцать восемь, и она во всем поддерживала мужа. Верила в то, что он найдет выход. Знала, что старается. Не пьет и курить бросил ради нее.

Денис вышел на балкон с чашкой кофе. Распахнул настежь пластиковую раму и позволил осени войти в дом. Мрак робко заглянул в квартиру, вполз под рубашку, просочился в ящики старого книжного шкафа. От кофейной круж-

ки шел приятный аромат.

Сырость.

И холод.

Окна двушки выходили во двор – глухой, загороженный от внешнего мира соседними домами и шлагбаумом. Всюду росли деревья, в тени которых прятались лавочки, песочницы, горки и турники. На этих турниках по субботам пенсионеры выбивали ковры. Но сейчас всё тонуло в непроницаемом мраке. Далеко впереди вспыхнул оконный квадратик – кто-то начал собираться в школу или на работу.

Над миром повисла утренняя тишина.

Денис поднес чашку к губам. Сделал обжигающий глоток. С наслаждением впитал тепло африканских пустынь. Внутри ширилось тихое домашнее умиротворение. Он *здесь*. Это хорошо, сейчас больше ничего не нужно. Через несколько минут он увидит проснувшуюся жену, обнимет ее и прижмет к себе. Потом начнет будить закрывающихся подушками детей. Обычный ритуал. Простые слова, простые вещи.

Вдалеке прошумел автомобиль. Арка противоположного дома на мгновение очертилась светом фар. И вновь – тишина, предутренний мрак, переходящий в серость, и звездные ключья над головой.

Люди начали просыпаться.

Вспыхивали новые квадратики, слышались голоса, гремела посуда. Потолок отчаянно заскрипел – это ожила полная соседка, имени которой Денис не знал. Кажется, она работа-

ла бухгалтером в ЖЭСе...

В гостиной запищал будильник.

Пора.

Денис быстро допил кофе и вышел с балкона, отрезав ночной холод дверью. Ополоснул чашку под холодной водой и отправил на решетку сушилки.

Всё.

Теперь – *время обнимашек*, как любила говорить Олеся. Папа приехал, и кое-что привез. Ведите себя хорошо, дети.

Окно проводило Дениса тяжелым взглядом.

Глава 2

Всю первую половину дня он проспал. Едва провернулся ключ в замочной скважине, и жена с детьми покинули квартиру, завалился в постель и погрузился в беспросветное ничто. В первые минуты в мозг прорывался шум дождя, потом и этот звук отодвинулся на задний план восприятия.

Денис открыл глаза в половину второго. Дико хотелось есть. Выбравшись из постели, он побрел на кухню, разогрел в микроволновке остатки вчерашнего ужина и неспешно позавтракал. Грязные тарелки отправились в мойку – он займется посудой чуть позже. В ванной Денис старательно почистил зубы, принял душ и побрился. Вернувшись на кухню, наполнил водой чайник, утопил черную кнопку в боку и пошел разбирать рюкзак. Часть вещей сразу отправилась в стиральную машинку. Остатки еды, купленной еще в Польше, пришлось выбросить. Подарки жене и детям он аккуратно разложил по комнатам – так, чтобы коробки сразу бросались в глаза. Денис обожал сюрпризы, поэтому сувениры ждали своего часа.

Косметика перекочевала в ванную, термос, кружка, складной нож и пищевой контейнер – на кухню. Ноутбук – в зал. Документы и деньги – на верхнюю полку шкафа-купе. Сейфа у них с женой не было, а в банке свои скудные сбережения Денис не хранил. В последние годы он не доверял банкам и

различным государственным структурам. Вероятность того, что в квартиру влезет вор гораздо ниже, чем шансы на заморозку вклада при нынешней ситуации...

Закипел чайник.

В дороге Денис успел отвыкнуть от джезвы, так что пришлось заваривать кофе прямо в кружке. К счастью, помол достаточно мелкий. Тщательно размешав жидкость, он вышел на балкон.

Во дворе было сумрачно.

Асфальт мокрый, лужи вперемешку с палой листвой. Деревья – в золоте и багрянце. По небу неслись ошметки дождевых туч, в просветах иногда мелькал тусклый солнечный диск. Из подъезда вышла одинокая старушка и начала подкармливать кошачью орду. Коты стекались к ней, как звери к Ною перед потопом – шипели, дрались, исступленно мяукали. Денис спокойно пил кофе и наблюдал за представлением.

Дом, милый дом.

Вернувшись на кухню, он взялся за посуду. Тщательно вымыл все тарелки и кастрюли, вылил из термоса остатки ночного чая и сполоснул ёмкость под сильным напором воды. Вычистил кружку, ставшую коричневой от многодневного использования. Хорошенько прошелся губкой по жирному контейнеру. Вымытая посуда тут же отправлялась на решетку сушки. Да, хотелось бы купить посудомоечную машину, но с деньгами туговато. Никакой предсказуемости на ближайшие месяцы. Если и удастся найти что-то подхо-

дяде, это будет за пределами страны.

Зазвонил телефон.

Денис вытер кухонным полотенцем руки и выбежал в коридор. Трубка гудела в кармане ветровки.

Катя.

– Привет, родная.

– Привет. Не спишь?

– Я уже посуду помыл.

– Молодец, – похвалила жена. – Если купишь в магазине вкусненькое, я приготовлю праздничный ужин.

– Здорово. Хочешь, я приготовлю?

– Отдыхай. Успеешь похозяйничать.

– А что взять?

– Я там на столе список оставила. И еще кое-что...

Голос супруги слегка изменился.

– Ты о чем? – насторожился Денис.

– В почтовый ящик забросили. Сам посмотри, вечером обсудим. Ладно, у меня звонок. Целую, пока.

Денис вспомнил, что не застелил кровать. Положив телефон обратно в карман ветровки, он пошел исправлять положение.

На кухонном столе действительно лежали две бумажки. Первая оказалась вырванным из тетрадки клетчатым листом, исписанным аккуратным почерком жены. Список продуктов. Вторая бумага представляла собой вскрытый конверт. Официальный конверт с пропечатанными адресами –

отправителя и получателя. Отправителем значился местный исполком. Денис извлек из конверта послание и пробежался по строчкам, мрачняя с каждой секундой.

Письмо счастья.

До сведения Дениса Васильевича Томилина доводили, что он числится в базе данных, как «лицо, не участвующее в финансировании государственных расходов». И государство, конечно же, хочет знать, почему Денис его не финансирует. Для этого Денису предлагали явиться на заседание комиссии, созданной при исполкоме, и пролить свет на характер своей деятельности.

Это плохо.

Очень плохо.

Денис слышал о том, что «тунеядцы» будут по полной оплачивать все коммунальные платежи. На сто процентов. Кроме того, ему начнут задавать всякие неудобные вопросы, захотят справки с работы или еще что-нибудь. Найдут, что захотеть.

Квартиру Томилины снимали по договору у хороших знакомых, уехавших из страны лет пятнадцать назад. Деньги приходилось отправлять электронными переводами. Договор предусматривал регистрацию, а это означало утяжеление жировок. Насколько? С этим еще предстояло разобраться.

Вздыхнув, Денис снова включил чайник. Притащил на кухню ноутбук, достал зарядное и подключился к розетке. Батарея почти села, и на панели задач в крохотный прямо-

угольник вписалась молния.

Так, Интернет оплачен. Уже неплохо. Денис развернул окно браузера и начал усиленно гуглить все, что было хоть отдаленно связано с «тунеядством». Оказывается, комиссии начали работать летом, а в нехорошую базу Дениса включили еще в начале года. На протяжении всей осени с *неправильными* гражданами будут усиленно общаться. Кого-то отправят в ЛТП, кого-то заставят работать, у кого-то заберут ребенка. Остальным пересчитают «коммуналку» по новым тарифам в январе. И придется платить.

Закипел чайник.

Денис порылся в шкафчиках, нашел пачку «Тесса» и залил кипятком фруктовый треугольник. Чашку он поставил рядом с ноутбуком и продолжил свои поиски. На форумах писалось много чего. Вроде бы, в «Одном окне» принимали бумаги трудовых мигрантов и убирали таких людей из «тунеядской» базы. В некоторых случаях возникали дополнительные вопросы. Что это за случаи? Никто предвидеть не мог – всё зависело от членов комиссии.

В магазин Денис выбрался к половине третьего. Накрапывал мелкий дождик, но было еще достаточно тепло. Шаги гулко разносились под сводами арки. Оказавшись на Урицкого, он спустился по мощеному склону, свернул еще дважды и вышел к крохотному магазинчику с единственной рабочей кассой. Внутри было тесно, но хозяин ухитрился заполнить стеллажи всем необходимым для жизни. Загрузив

корзину едой из списка, Денис стал в очередь к кассе. Пенсионерка преклонного возраста, стоявшая перед ним, долго считала копейки, прежде чем смогла расплатиться за пакет молока и пачку манки. Почерневший алкоголик с бутылкой плодово-ягодного вина в руке покосился на корзину Дениса. Мгновение – и в глазах пятидесятилетнего мужчины промелькнула ненависть. Денис обернулся и увидел точно такое же выражение на лице полной женщины, с трудом втиснувшейся в проход между кассой и макаронными полками.

Расплатившись, Денис вышел из магазина.

Атмосфера, царившая в городе, ему не понравилась. Люди были злыми, готовыми растерзать любого, кто был способен купить замороженную рыбу или кусок ветчины.

Что-то надвигалось.

Глава 3

После обеда квартирная жизнь закипела. Сначала приехали Катя с Максимом, началось распаковывание подарков. Мальчишка чуть до потолка не подскочил, когда вскрыл коробку с радиоуправляемым вертолетом. Солидная модель, с долгоиграющими батарейками. Катя получила кое-что из косметики. Денис по крупицам вытаскивал из супруги информацию о том, к чему она присматривается. Катя была убежденной поклонницей естественной красоты, поэтому никаких помад, теней и прочей «штукатурки» в их доме не водилось. А вот за волосами и кожей жена ухаживала тщательно. В ванной скопилась целая коллекция шампуней с растительными экстрактами, скрабов, бальзамов и других, не менее загадочных для мужчины вещей. Так что Денису пришлось основательно побегать по польским магазинам, прихватив с собой осевшего в Варшаве приятеля в качестве переводчика...

Катя ухаживала за собой при любых обстоятельствах. В одежде женщина предпочитала классический стиль. Никакой аляповатости, «цветочков» и прочей безвкусицы. Стройная фигура. Черные, слегка выующиеся волосы. Правильные черты лица. Коллеги по работе были уверены: Катя пользуется краской. Денис знал, что это не так. Жена любила повторять, что и в старости не будет краситься. Лучше благо-

родная седи́на, чем «бордово-фиолетовая дичь», успевшая примелькаться во дворе. Пожилые соседки, по утверждению Кати, напоминали ей Мардж Симпсон.

Максим был обычным пареньком, слегка хулиганистым, но это, по мнению жены, объяснялось гиперактивностью. Светлые волосы, высокий рост – это в деда по материнской линии. Лицо, как у папы. Денис узнавал в сыне себя – того исчезнувшего в водовороте событий мальчонку, улыбающегося миру со старинных полароидных фотографий...

Родителям приходилось частенько сталкиваться с замечаниями в дневнике. Некоторые шедевры учительской словесности были написаны с грамматическими ошибками. Скандалы Катя мастерски гасила, используя систему личных договоренностей. В школе это несложно. Учитель всегда может отыгаться на «полезных» оппоненту учениках. Снизить показатели успеваемости, перетащить олимпиадника... Рычагов хватает. Так что замечания Максиму писали, но серьезных репрессий за этим не следовало.

Наскоро перекусив, занялись приготовлениями вечернего пиршества. Денис с Максимом приступили к нарезанию овощей и рыбы, а Катя поехала за Олесей. Было решено забрать дочку пораньше, она ведь соскучилась по отцу.

– Ты всегда теперь будешь уезжать? – спросил Максим, сражаясь с картофелечисткой. – Каждое лето?

Денис пожал плечами.

– Если будет работа. Пока всё нормально...

– Я не хочу, чтобы ты уезжал, – серьезно заявил Максим. – Мне скучно. Помнишь, мы собирались с палатками на озеро? Ты еще в прошлом году обещал.

Тут не поспоришь.

Денис закупился туристическим снаряжением – четырехместной палаткой, ковриками и спальниками, котелком, рюкзаками... Даже топорик с резиновыми накладками приобрёл. Но планам не суждено было свершиться. Свирепствовал кризис, денег становилось все меньше. А зимой ягоды никто не собирает. Но как объяснить это второкласснику, который скушает по отцу?

– Съездим, – буркнул Денис. – Может, что-то лучшее подвернется. А хочешь – свожу тебя на скалодром? Или в веревочный городок?

– Я еще маленький, – возразил Максим. – Скалодром – для больших.

Денис не был уверен в своей правоте, поэтому не стал продолжать спор. Для себя отметил – нужно узнать про скалодромы. А заодно поискать себе работу на ближайшие месяцы. По договору подряда.

Катя привезла Олесю.

Девочка тут же бросилась на шею отцу и поцеловала его в щеку. Денис обнял малышку, стараясь не испачкать платице грязными руками. Олеся своей внешностью полностью скопировала мать. Только глаза ей достались от папы, это уже все знакомые подметили.

– Папочка, ты мне что-нибудь привез?

– Загляни в комнату.

Олеся прямо в кроссовках побежала в детскую. Вскоре оттуда донеслись радостные вопли.

Катя с улыбкой наблюдала за происходящим.

Через полтора часа, когда все поели, и дети умчались в свою комнату, Денис заварил себе и супруге чай. Оба пили без сахара, печенья и других вкусностей, способных за считанные месяцы уничтожить женскую фигуру. Да и мужскую тоже.

– Прочитал? – спросила жена без лишних предисловий.

Денис сразу понял, о чем пойдет разговор.

– Да.

– И что думаешь? – он поймал на себе взгляд супруги.

Встревоженный, надо сказать, взгляд.

– Валить надо.

– Куда?

– Из страны.

Жена фыркнула.

– Есть много вариантов, – Денис начал разговор, который вел в тупик. Он слишком хорошо знал свою жену. Стабильность, у нас двое детей, нельзя рисковать. Денис, напротив, был уверен, что зону комфорта необходимо рвать – иначе ничего не добьешься. – В Польше люди хорошо живут. И в Прибалтике. Там простая уборщица делает три твоих школьных зарплаты вместе с классным руководством и факультета-

тивами. Не напрягаясь, два через два. Оформляешь рабочую визу, потом ВНЖ...

– Язык, – перебила Катя. – Мы не знаем этих людей, их законы. Порядки другие, всё другое. Как в школе детям учиться? Куда они поступят?

– А здесь куда? – возразил Денис. – На программиста или в иняз, а потом два года в деревне отрабатывать за гроши? Сама подумай. Язык выучим. Другие справляются, и мы справимся.

– А квартира?

– Снимать.

– Всю жизнь?

– Как и здесь. Ты ничего не купишь в этой стране. В кредит только. Рабство на всю жизнь...

На несколько секунд жена задумалась.

– Знаешь, – тихо произнесла она, – ты почему-то думаешь, что все будет легко. Что нас ждут там с распростертыми объятиями. Я учитель, понимаешь? Кого я там буду учить? Или в уборщицы предлагаешь податься?

Денис думал об этом уже пару месяцев.

– Нет. Но есть куча других решений. Сейчас многие работают на фрилансе. Можешь завести канал на Ютубе. Расскажешь подписчикам, как переехать. Про сложности, и все такое. Это популярно сейчас.

Катя фыркнула.

– Ден, ты меня поражаешь.

– Ладно, – он решил сменить тему. – Я знал, что это бесполезно. Поищу работу какую-нибудь. Официальную. Хотя на пару месяцев.

– Вот, – в голосе жены прозвучало одобрение. – Дело говоришь. А то дети уже по отцу соскучились. Макс – в особенности.

Ругаться не хотелось. Тем более, что у Дениса были определенные планы на ночь. После ужина они с женой проверили «домашку» Макса, с боем одолели ненавистную математику и обсудили школьные новости. Олеся пожаловалась на то, что в садике плохо кормят, она не наедается.

– А что дают? – заинтересовался Денис.

– Кашу, – сообщила девочка. – И сосиски.

– Две? – уточнила Катя. Жена знала все схемы, используемые школьными и детсадовскими поварами для выноса продуктов из столовой. – Целые?

Девочка наморщила лобик.

– Половинки. Их режут.

– Ясно, – кивнула жена.

Денис тоже всё понял.

Перед сном он попытался немного поработать над сценарием игры, а заодно пройти новую локацию и поискать баги. Но быстро отказался от этой идеи. Хотелось просто побыть с семьей. Под шорох осеннего дождя и бормотание интернет-радио. Шевчук пел о мертвых дождях и темной душе.

Глава 4

Квартира опустела.

Смолкли голоса, стихли шаги на площадке. Денис выглянул в окно и увидел, как три крохотных фигурки выходят из подъезда и направляются к парковке. Серебристая «Хонда Стрим» ждала своих пассажиров, стойчески выдерживая атаки дождевых туч. Компактвэн 2006 года они выбрали не случайно. Да, механическая коробка передач и бензиновый движок. Да, только передний привод. Зато – мощная подвеска, что немаловажно для белорусских дорог, которыми только россияне и восхищаются. Впечатляющая вместимость. И – цена. Денис покупал подержанный автомобиль для всей семьи, закладывая определенную сумму. Вышло на семьсот баксов дешевле – человек продавал «по срочняку». Терзали подозрения, но вскоре они развеялись. Машинка бегала бодро и имела сноровистый спортивный характер.

Максим повернул голову и увидел в окне отца. Помахал рукой. Денис, улыбнувшись, помахал в ответ.

Пискнула сигнализация.

Дети влезли, как и положено, на заднее сиденье. Катя открыла переднюю дверцу. Оглянулась и тоже помахала на прощанье. Через минуту машина вырулила с парковки, описала медленный круг вдоль палисадников и была поглощена ненасытной пастью арки.

Вернувшись на кухню, Денис заварил себе кофе. Сходил в комнату, принёс заряженный ноутбук и устроился на мягкой банкетке под раскидистым фикусом. Если честно, он не был уверен, что хозяева выращивали на стене фикус. Эта штука-вина была похожа на помесь лианы с укропом, и её приходилось постоянно поливать. Обязанность поначалу раздражала, но со временем Денис привык. Ему даже стало казаться, что «фикус» создает на кухне атмосферу уюта.

На сайтах вакансий царило привычное затишье. Денис автоматически игнорировал предложения, связанные с «работой на дому» и распространением качественной израильской косметики. Его не интересовали вакансии топ-менеджеров и тружеников сельского хозяйства. Денис искал тихую и спокойную должность ночного сторожа. Желательно – на полставки. Чтобы отвести от себя государственное око Саурана и взять паузу перед следующим броском на польские плантации.

Вот только вакансии ночных смотрящих куда-то пропали. Похоже, народ мыслил схожим образом – искал теплые местечки для временного укрытия. Никто не собирался всерьез работать в этой стране.

После сорока минут бесплодного серфинга Денис поймал себя на мысли о тщетности любых усилий. Есть, конечно, вариант зарегистрироваться на бирже труда. Но сейчас – сентябрь. А это означает обязательную отработку в колхозе. Тебя отправят с толпой оборванных полупьяных зомби в близ-

лежащее село и заставят убирать картошку. Или свеклу. Откажешься – вылетишь с биржи. Но случаются и более страшные вещи. Например, тебе предложат вакансию. Это будет какой-нибудь лесоруб, дорожник или рабочий завода на четверть ставки. Отказываться тоже нельзя. Замкнутый круг.

Отставив пустую кружку, Денис потянулся.

Что делать?

Извечный славянский вопрос... За окном снова моросил дождь. В квартире было прохладно. Чтобы согреться и еще раз обдумать проблему, Денис взялся за мытье посуды. После обильного ужина вся мойка была заставлена кастрюлями, противнями, тарелками и чашками. Но поток льющейся воды и однообразные действия успокаивали. Справившись с задачей, Денис вернулся к ноутбуку.

Оставался последний сайт.

Обычно на этом ресурсе Денис искал удаленную работу. В старые времена. Иногда что-то подворачивалось, но это всё – для фрилансеров. А сейчас он отчаянно нуждался в офисе и полноценном трудоустройстве. Без всяких там серых схем.

Денис начал просматривать объявления и на третьей странице споткнулся об очень своеобразный текст. Сначала решил, что почудилось. Затем, открыв объявление в отдельной вкладке, стал читать внимательно:

Вакансия: разнорабочий.

Требуются крепкие мужчины 25-45 лет, способные ори-

ентироваться в необычных условиях. Должность – по результатам собеседования. Есть варианты.

От нас: высокая з/п, жилье, полный соцпакет, возможность карьерного роста.

От вас: желание работать и обучаться, гибкость, отсутствие судимостей, крепкое здоровье. Приветствуются семейные пары.

Организация: кадровое агентство «Барон Самди».

Денис перечитал объявление дважды. Текст казался стандартным, но что-то смущало. То ли название агентства, то ли фраза о «необычных условиях». Денис вбил в поисковую строку запрос «Барон Самди». Выяснилось, что в религии вуду это loa смерти. Скелет в цилиндре и черном фраке. Самди брал на себя ответственность за появление детей, а еще он контролировал перекрестки. Станный выбор для названия кадрового агентства.

Колебания длились недолго.

Набрав указанный в объявлении номер МТС, Денис услышал веселую карибскую мелодию. Низкий мужской голос спросил, что ему нужно.

– Я по объявлению, – сказал Денис. – Хочу записаться на собеседование.

Голос подобрел.

– Через полтора часа. Сбор на Пушкина, 29. В «Салоне Дверей». Не опаздывайте.

Гудки.

Денис убрал телефон и крепко задумался. К полудню в указанное место он добраться успеет. Район известный, там раньше стоял неплохой пивной магазинчик. Сейчас пиво не интересовало Дениса, но расположение салона он себе представлял достаточно четко. Что ж, нужно ехать.

Ноутбук он поставил на зарядку. Забросил в небольшой пятнистый рюкзак паспорт, кошелек и трудовую книжку. Подумав, прихватил диплом. Женившись, Денис стал человеком ответственным и предусмотрительным. Работодатели любят всевозможные бумажки, так что не стоит тратить их время понапрасну.

Пришлось взять с собой зонт.

На улице было слякотно, дул порывистый ветер. Незримая сила делала все, чтобы вырвать зонт из рук Дениса. Или, на худой конец, поломать спицы. В переулках и за углами ветер крепчал. Казалось, сам Стрибог поджидает зазевавшихся путников, чтобы наброситься на них с яростным гудением.

Спрятавшись под стеклянным колпаком остановки, Денис сложил зонт, зачехлил его и спрятал в рюкзак. Прокручивая в голове схемы городских транспортных линий, он пришел к выводу, что потребуется одна пересадка. Конечно, никто не мешал вызвать такси, но нерегулярные заработки научили Дениса экономии.

В автобусе хватало свободных мест, и он сел у окна. Прозрачная поверхность была усеяна водяными каплями. Всю-

ду – лужи, осень и мутные потоки, бурлящие в чугунных решетках. Угрюмые люди под зонтами. Серое небо и мигающие светофоры. Необъятных размеров кондуктор продала ему билетик и величественно скользнула в проход между сиденьями. Эта женщина смахивала на ледокол, неумолимо проламывающийся сквозь арктические торосы.

Пересев на шестерку, Денис вновь погрузился в осеннюю меланхолию. Чтобы отгородиться от автобусного гомона, он достал наушники и включил Вольского. Сознание заполнилось черепахами, коммунальными запахами и сюрпризами, которых не будет.

Без четверти двенадцать Денис был на месте. Перед ним высилось угловатое двухуровневое здание с колоннами и треугольными выступами. Над входом доминировала коричневая вывеска с надписью: «Салон Дверей». Тут же располагались кафе и ломбард. И никаких намеков на кадровое агентство.

Денис толкнул дверь.

Глава 5

– Извините, – Денис остановил молодого парня, спускавшегося по лестнице со второго этажа. – Где тут кадровое агентство?

Парню на вид было около семнадцати, но он успел отрасстить здоровенную бороду и приобрести очки в роговой оправе на пол лица.

– «Барон Самди», – уточнил парень.

– Да.

– Туда.

Указав глазами на потолок, парень поспешил к выходу.

Денис поднялся по лестнице на два пролета и увидел перед собой длинный коридор. Неспешно двинувшись по гулкому мраморному пространству, он вскоре увидел невзрачную металлическую дверь с названием агентства. Сбоку красовался логотип в виде ухмыляющегося черепа в цилиндре, а в центре золотистыми буквами были выведены часы работы. Приблизившись к двери, Денис потянул на себя ручку и вошел. Его встретила уютная приемная с двумя рядами черных стульев вдоль стен. В дальнем конце приемной сидела секретарша. Типичная, надо сказать, секретарша. В деловом костюме, тонких очках и с волосами, собранными в пучок на затылке. Со лба свисала непослушная прядь. Девушка оторвала взгляд от монитора и дежурно улыбнулась соискателю.

– По объявлению?

Денис робко кивнул.

– Присаживайтесь. Вас будут вызывать по одному.

На Дениса мрачно уставились конкуренты. Их было трое. Мужчина лет пятидесяти в потрепанной одежде, с пронзительным взглядом и частично отсутствующими зубами. Жизнь основательно потрепала этого типа, о чем свидетельствовала невероятная худоба в сочетании со стойким запахом перегара. Двадцатилетний парень в облегающих джинсах и полосатой толстовке. Щиколотки парня были обнажены, носков Денис не заметил. В ухе юного претендента красовался тоннель. Третий мужчина был широкоплечим качком с вытатуированными на шее иероглифами. Голова атлета была гладко выбрита. По Денису он скользнул равнодушным взглядом и тотчас перевел свои водянистые глаза на перекидной настенный календарь с осенним листом в луже. Парень в толстовке неотрывно изучал крохотный экранчик смартфона. И лишь третий кандидат смотрел на Дениса с откровенной неприязнью. Стараясь игнорировать этого человека, Денис уселся на свободный стул.

Вторая дверь была вписана в стену напротив календаря. Металлическая поверхность, простая ручка без лишних изысков. И прямоугольная табличка с надписью «Вход».

Денис прождал около пяти минут, а затем надпись вспыхнула оранжевым светом.

– Прошу вас, – девушка смотрела на пятидесятилетнего

алкаша.

Мужчина, кряхтя, поднялся, пробурчал что-то невразумительное и скрылся за дверью. Все невольно начали прислушиваться к тому, что происходило за стеной. И, разумеется, ничего не услышали. Денис про себя отметил, что у секретарши мягкий, обволакивающий голос.

Минутная стрелка на круглых механических часах вросла в циферблат. Ничего не происходило. Дважды звонил телефон, девушка с кем-то непринужденно общалась и вешала трубку.

Вспыхнула оранжевая надпись.

– Вас ждут, – девушка улыбнулась парню со смартфоном. Тот смущенно убрал гаджет в чехол и скрылся за дверью. Пятидесятилетний соискатель так и не вышел.

Денис посмотрел на лысого атлета. Тот совершенно не волновался, хотя ситуация напоминала театр абсурда.

– Следующий, – сказала девушка.

На двери горела оранжевая надпись.

Оставшись наедине с секретаршей, Денис откашлялся. Девушка оторвалась от монитора и вежливо посмотрела на соискателя.

– Эти люди... – Денис аккуратно подбирал слова. – Они внутри? У вас коллективное собеседование?

Девушка покачала головой.

– Коллективное? Нет, всё индивидуально.

– Но они в кабинете, – с нажимом произнес Денис.

– Разве? Простите, я не заметила.

– Вы это серьезно? Там сейчас три человека.

Секретарша подарила гостю обворожительную улыбку.

– Не переживайте. Все в порядке.

Вспыхнула надпись.

– Вас ждут, – в голосе девушки появились бодрые нотки.

Поколебавшись, Денис поднялся с кресла и сделал несколько неуверенных шагов, отделявших его от двери. Что-то внутри мешало нажать ручку и переступить порог. Но Денис справился с собой. К чёрту этот мистицизм. Рядовое агентство, таких пруд пруди.

За дверью его ждал ничем не примечательный кабинет. Офисный стол, плоский компьютерный экран, аккуратные стопочки бумаг. Черный стул для посетителей. По ту сторону столешницы – человек. Мужчина средних лет. Стрижка полубокс, седеющие волосы, аккуратный деловой костюм, красный галстук с серебряным зажимом. В центре зажима тускло поблескивал желтый камушек.

– Добрый день, – поздоровался мужчина. – Присаживайтесь.

Денис осмотрелся.

Кроме них в кабинете никого не было. Конкуренты бесследно исчезли – словно ветром сдуло. Дверь, в которую вошел Денис, похоже, была единственной. Справа панорамное окно позволяло в мельчайших подробностях рассмотреть автомобильную парковку. Слева всю стену занимал офисный

шкаф, состоящий из множества открытых и глухих секций. В этих секциях виднелись массивные канцелярские папки, коллективные фотографии сотрудников в рамках, какие-то кубки и грамоты. За спиной мужчины висела абстрактная картина, представлявшая собой безумный коллаж из разноцветных пятен, монеток и накатывающих издалека морских волн. И никакой второй двери.

– Куда вы их дели? – прищурился Денис.

– Вы о чем? – мужчина, улыбаясь, смотрел прямо в глаза соискателю. – Мы здесь одни.

Денис опасливо приблизился к столу. Присел на краешек стула и уставился на агента. Тот не отвел глаза.

– Хорошо, – сказал Денис. – Возможно, я чего-то не понимаю.

– Исключать этого не стоит, – согласился агент. – Давайте приступим к делу. Вас заинтересовала вакансия. Почему вы считаете, что достойны занять это место?

– Я даже не знаю, о чем идет речь, – заметил Денис. – В объявлении информация отсутствует. Каковы мои обязанности? Что вы можете предложить в качестве условий труда? И как вообще называется компания, с которой я заключу договор?

Во взгляде агента промелькнуло уважение.

– Хорошие вопросы. Но ответить на них сходу не получится.

– Это ещё почему?

Мужчина подвинулся вперед.

– Есть вещи, которые нельзя описать. Их нужно увидеть. Я предлагаю вам посетить территорию нанимателя прямо сейчас.

Пару секунд они сверлили друг друга глазами.

– Вас не интересуют мои документы? – вкрадчиво поинтересовался Денис.

Агент покачал головой:

– Это чистейшей воды формальность.

В голосе мужчины что-то настораживало. Внутреннее чутье подсказывало, что с этим кабинетом не всё в порядке. Вопросы громоздились друг на друга, и ответы на них отсутствовали.

– Посетить нанимателя, – задумчиво повторил Денис. – Куда мы поедem?

Агент расслабленно откинулся в кресле.

– Никуда ехать не нужно. Вы просто войдете в *эту дверь*. А я подожду вас *здесь* для заключения договора.

Денис ошалел.

– Какую дверь?

Агент протянул руку, указывая на шкаф. И тут Денис понял, что центральная секция – это вовсе не двустворчатое хранилище курток и пальто. Это проход. И, вероятно, туда отправились другие соискатели.

Денис поднялся со стула и двинулся к шкафу. Звук его шагов тонул в плотном ковровом ворсе.

– Смелее, – напутствовал агент.

Денис распахнул створки шкафа. И тут же отпрянул. По ту сторону проёма не было ничего, напоминающего смежную комнату, лестничную клетку или террасу балкона. Перед Денисом простирался океан.

Глава 6

Дом был простым, но функциональным. Два этажа с верандой по всему периметру и навесом, который поддерживали деревянные опоры. Двускатная крыша, состоящая из солнечных панелей. Одна секция выделялась, поскольку в нее было врезано окно. Денис успел побродить по дому и оценить грамотность планировки. На первом этаже располагалась просторная гостиная с раздвижными стеклянными панелями. К гостиной примыкали кухня, санузел с ванной, туалетом и душевой кабинкой, а также гардеробная с сушилкой. На мансардном этаже проектировщики разместили две просторных спальни, балкон и рабочий кабинет. Всюду – ощущение простора, света и строгого минимализма. Мебель либо ротанговая, либо трансформирующаяся. Из бытовой техники – стиральная машина, холодильник, микроволновка и моющий пылесос. Варочная панель вместо газовой плиты. Выяснилось, что предусмотрена и водяная система отопления, подключенная к электрической сети, но ей пользуются очень редко. Во дворе Денис обнаружил ветряк и некое подобие гаража. Или мастерской, он не успел еще с этим разобраться.

Шум океана сюда практически не долетал.

Под ногой скрипнула половица. Звук был уютным, словно долетевшим откуда-то из детства – со старенькой роди-

тельской дачи, на которой приходилось жить нескончаемыми летними месяцами. Денис присел на теплые доски и спустил ноги с террасы. Дом стоял на пологом холме, и отсюда открывался прекрасный вид на остров. Вниз сбегала каменная дорожка, тоненькой струйкой вливаясь в двухполосную асфальтовую магистраль. По этому шоссе никто не ездил. На машинах, во всяком случае. Денис уже знал, что островитяне перемещаются либо пешком, либо на велосипедах. С бензином тут явная напряженка.

Взгляд Дениса устремился вдаль.

Городок был совсем крохотным, и здесь отсутствовали высотные здания. Всюду – типовые домишки наподобие того, который Денис только что осматривал. Некоторые дома казались более респектабельными и просторными, но встречались и скромные бунгало с крышами из пальмовых листьев. Вдоль дороги тянулись ряды пальм и еще каких-то растений, названия которых Денису ничего бы не сказали.

Островок был холмистым, а кое-где виднелись скалистые утесы. Слева, у самого горизонта, чернели мачтовые перекрестья. Полоска океана с такого расстояния не производила впечатления. Просто синяя лента, растающая в безоблачное выцветшее небо и крыши портовых построек. Город казался сонным царством, в котором ничего не происходит.

– Держи, – парень, представившийся Егором, сел рядом и протянул высокий бокал, украшенный долькой лимона и миниатюрным зонтиком. – Сварганил нам пару коктейлей.

Бокал оказался холодным.

Поймав вопросительный взгляд Дениса, Егор ухмыльнулся.

– Я помню, что ты не пьешь. Там свежавыжатый грейпфрутовый сок. А лайм и зонтик – это для атмосферы.

Лайм...

Денис всегда путал его с лимоном.

– Спасибо, – Денис сделал небольшой глоток. Жара начала его угнетать. В доме имелся кондиционер, но из-за отсутствия хозяев никто не собирался следить за микроклиматом. Куртку и свитер Денис бросил на диван, оставшись в одной майке. Там же валялся рюкзак с документами. А вот джинсы и осенние ботинки никуда не денешь. – И что теперь?

Егор пожал плечами.

– Тебе решать. Если согласишься на условия агентства, мы предоставим это жилье твоей семье. Поможем с переездом, протащим багаж через портал. Конечно, наши возможности не безграничны. Машину мы переправить не сможем. Да она вам и не потребуется. С бензином и соляркой здесь туго. Островок небольшой. Быстро привыкнешь.

– Ладно, – Денис посмотрел на собеседника. – В чем подвох? Дом, работа, помощь в переезде... Неужели я такой ценный сотрудник? Вы даже на мои документы не смотрели.

Егор был молодым парнем лет двадцати пяти. Короткая стрижка, никаких татуировок и пирсинга. Вместо делового

костюма – гавайская рубаша и шорты. Он встретил Дениса сразу же, как только тот переступил порог агентства. Дверь «шкафа» захлопнулась, и Денис понял, что стоит на крутом берегу с видом на бескрайнюю водную гладь. Позади – лабиринт улочек в колониальном стиле. Словно на Тортугу попал, разве что капитана Моргана или Флинта не хватает... С виду портал ничем не отличался от других обшарпанных деревянных дверей, над которыми красовались жестяные вывески с названиями лавок. Почему-то на русском языке.

– Задай главный вопрос, – сказал Егор.

– Какой?

– Ты знаешь.

Денис подумал с минуту и тихо произнес:

– Где я?

Егор щелкнул пальцами свободной руки. Во второй агент всё еще держал полупустой бокал с соком.

– Правильный вопрос. Ты в параллельном мире, Денис. Это Земля, но *другая* Земля. Нужно объяснять, что это значит?

– Не нужно, – Денис нахмурился.

– Мало ли, – Егор широко улыбнулся. – Приходили тут ко мне упыри... Жуткие, вонючие. Неделями пьют, не просыхают. Так мне долго пришлось разжевывать. И все равно не дорубили.

– Вы и таких берете? – удивился Денис.

– Нет, конечно. Проводим собеседование и выгоняем от-

сюда пинками. Сам посуди, на кой они тут сдались? Этот мир нуждается в работниках. Здоровых, крепких мужиках, готовых строить дома, растить хлеб, ходить в море. Нашему агентству платят, чтобы мы разыскивали ребят, вроде тебя.

– Тут что, своих не хватает?

– Не хватает, – на полном серьезе ответил Егор. – Это слабозаселенная реальность. Не знаю, что тут у них произошло. То ли воевали, то ли научились путешествовать в альтернативные срезы. Есть факт: рабочих мало. Нужны любые специальности. Строители, моряки, электрики, фермеры. Местный мэр говорит что-то о возрождении. Пусть, мол, приезжают, мы всех примем.

– Здорово, – воодушевился Денис.

– И я так говорю, – Егор дружески хлопнул собеседника по плечу. – Где ты ещё найдешь такую халяву? Ни виз, ни налогов. Тут у них и правительства даже нет, если я правильно понял.

– Шутишь.

– Сам походи, поспрашивай. Есть мэр, какой-то комитет. И всё. Принимают в гавани корабли, торгуют с чужими общинами. Чекаются какие-то монеты, но это очень условная экономика. В основном – натуральный обмен. И распределение благ по потребностям среди горожан.

– Постой, – перебил Денис. – Ты же не работу мне предлагаешь? Это окончательный переезд. Эмиграция в параллельный мир. Без права на возвращение.

– Угадал, – Егор допил сок и отставил пустой бокал. – Но есть нюансы. Ты сможешь вернуться при желании. Портал будет открыт, ходи туда-сюда. Мы не будем препятствовать.

– И что мне *там* делать?

Егор не ответил.

Действительно – что? Если ты перетащил свою семью в тропический рай и ни в чем не нуждаешься, если тут всё спокойно и отсутствуют привычные угрозы, если тебя не преследует собственное государство... Зачем возвращаться? Разве что родственников навестить, да с друзьями парой слов перекинуться. Или побродить по залитым дождем гродненским улочкам, чтобы напомнить себе о существовании осени.

Во все это верилось с трудом. В параллельные миры, миграцию через шкаф, сваливающиеся на голову дома и предложения, от которых невозможно отказаться. Хотелось проснуться. Понять, что происходит.

Но вот оно – чудо.

Трогать разрешается.

Денис провел рукой по шероховатой поверхности террасы. Доски нагревались. Солнце, перевалив через точку зенита, начало слепить глаза.

– Мы подпишем контракт, – сказал Егор. – Для твоего мира это ничто, а в *нашей* реальности к чему-то обязывает. Да и в *этой* – тоже. Агентство получит вознаграждение от местных властей. Ты – дом, работу, надежное убежище. Никаких налоговых деклараций, тунеядства и прочей дикости. Жи-

ви в свое удовольствие. Работай, помогай заново отстраивать этот мир. Тут есть система образования, у детей будут русскоязычные учителя.

– Моя жена преподает, – рассеянно произнес Денис.

– Отлично! – обрадовался агент. – Устроится в городскую школу. Документы вам оформят, получите местные паспорта.

– А они есть?

– Завтра покажу, – пообещал Егор. – Прикольные. Чем-то советские напоминают.

– Уговорил, – Денис закинул ноги на террасу. – Готовь свой контракт. Остается только жену убедить.

– Приходите оба, – посоветовал Егор. – Покажешь ей всю эту красоту. Мы подготовим бумаги и несколько вакансий на выбор. Из тех, что нам достались от мэра.

Денис ничего не знал о мироустройстве этого среза, о его порядках и людях, населяющих остров. Ему не доводилось жить в подобных местах. Но в душе он принял решение. Если мечта стучится в дверь, надо открыть.

Глава 7

Все утро Денис потратил на переустановку операционной системы. Это была лишь малая часть проблем, сопутствующих переезду. На альтернативной Земле, где поселилась семья Дениса, Сеть отсутствовала. Никакого Интернета – спутникового или кабельного. Люди тут не слышали о Винде, даже пиратской. Пользовались операционкой, отдаленно напоминающей Линукс. При этом всё указывало на русские корни разработчиков. Дениса просветили по поводу существования локальных соединений на самом острове. Что-то наподобие муниципальной сети. Но весь массив планетарной информации, благодаря которой человек интегрируется в мир, оказался недоступным. К счастью, межсрезовой переход продолжал работать. Денис решил использовать портал для сбора файлов, без которых ему придется туго в новой реальности. Прогулявшись по друзьям, он скачал на внешний винчестер свои любимые фильмы, книги и музыкальные альбомы. Кое-что пришлось покупать за деньги. У жены и детей тоже были свои заказы.

Переезд занял около двух недель.

Представители агентства выполнили обещание – к подъезду Дениса дважды подгоняли микроавтобус с грузчиками. Эти же грузчики помогли внести вещи в портал. Егор организовал островитян, и те приобщились к труду, так что уча-

стие самого Дениса в перетаскивании книг, посуды и прочего барахла было минимальным. Островная община была дружной, все общались между собой по-русски, хотя и с довольно своеобразным акцентом. Мэр больше напоминал смотрителя маяка, чем строгого градоначальника. Впоследствии выяснилось, что с маяком Денис не ошибся.

Катя поначалу воспринимала действия мужа, как сумасшедшую авантюру. Женщины гораздо прагматичнее мужчин в житейских вопросах. Стабильность, уверенность в завтрашнем дне. Никаких рисков, спонтанных перемен и зова сердца. Так что Денис не стал заводить сложный разговор, а просто усадил Катю в машину и привез к «Салону Дверей». Максима с Олесей забрала на весь вечер бабушка. Все это выглядело подозрительно, но супруга не возражала. Они вместе переступили порог портала, вместе побродили по острову, а Егор все это время сидел в кофейне. После возвращения домой Денис занялся своими делами, хотя его так и подмывало начать серьезный разговор. В итоге Катя подошла первой и стала задавать вопросы...

И вот они *здесь*.

Даже не верится.

Все споры и сомнения остались позади. Вещи расставлены по своим местам, кондиционер работает на полную катушку, пальмы колышутся на ветру. У Дениса есть месяц адаптации, положенный ему по контракту. Это означает пять недель бесцельного времяпровождения, наслаждения солн-

цем и океаном, обустройства на новом месте и знакомства с соседями. Маленький незапланированный отпуск. Деньги, привезенные из Польши, Денис прямо в агентстве обменял на монеты островной чеканки. Монеты оказались вполне приличными рублями, золотыми и серебряными, с двуглавым орлом на реверсе. Егор сказал, что в этом мире пользовались и купюрами, только бумажные деньги печатаются на материке. На все вопросы об истории альтернативной Земли агенты отвечали уклончиво. Мол, спрашивай у местных, они больше нашего знают. Вроде, какая-то война у них тут была, все государства изменились. Идёт медленное восстановление. Перспективы впечатляющие, всё строится, нужны люди. В подробности никто не вдавался.

Денис решил присмотреться и выяснить всё у островитян. Так случилось, что этот клочок суши обезлюдел, а потом его вновь заселили. Среди горожан преобладали русские и европейцы. Встречались греки, египтяне, марокканцы и даже грузины. Все они почему-то выбрали русский в качестве государственного языка. Что, в принципе, радовало.

Мир, в который попал Денис, агенты между собой называли Пустырем. Вообще, у сотрудников «Барона Самди» были придуманы прозвища для всех Земель, где они открыли свои офисы. А работали агенты в двадцати четырех срезах реальности. О своём головном офисе, технологиях и возможностях наниматели Дениса не распространялись. Егор лишь заметил мимоходом, что миграция в *многоуровневой*

вселенной развита хорошо, и есть миры, в которые достаточно сложно попасть. Вообще, «Барон Самди» старался перебрасывать людей в ближайшие альтернативы – такой подход сильно упрощал адаптацию. В дальних срезах, добавил разговорчивый агент, вы бы не прижились, там всё *принципиально иное*. В эти альтернативы суются лишь подготовленные путешественники, пожившие на разных планах. Отличия кроются в хронологической удаленности точек ветвления. Чем больше столетий минуло с тех пор, как образовалась *событийная развилка*, тем более странным и несуразным кажется путешественнику чужой мир. Разумеется, в качестве пункта отсчета используется *материнский срез* мигранта. Мы предложили тебе самый простой вариант, добавил Егор.

Денис собирался отдохнуть несколько дней от переезда и всего остального, а после заняться детальным изучением Пустыря. Остров, на котором они с женой и детьми поселились, назывался Последней Гаванью. О происхождении этого названия стоит поговорить с местными старожилами, добавил агент. Например, с мэром. Или директором порта. Денис кивнул и поставил себе зарубку на будущее. Он никуда не спешил – впервые за долгие годы. Островок был гостеприимным, его обитатели нравились не только Денису, но и Кате. А такое случается редко. Отзывчивость и желание помочь – редкие для современных белорусов качества. У грузин такое в порядке вещей, думал Денис, усаживаясь вече-

ром в кресло-мешок на веранде, а у нас – нет. Видимо, причина в замкнутости общины – все жители острова зависят друг от друга.

Еду им доставили в первый же день. Забили до упора двухстворчатый холодильник всякой всячиной. Кухонные ящики наполнились крупами, бобами, солью, сахаром и специями. Появились фрукты – в большом количестве. Денису казалось, что он провалился в кроличью нору, и перед его глазами разворачивается сюрреалистический сон, которому нет конца. И никакого пробуждения. Катя сказала, что так не бывает, но этот сон и ей пришёлся по вкусу. Первые несколько дней они продолжали ходить в залитый дождями Гродно. Олесю забрали из сада, а Максим доучивался последние деньки в школе. Потом Денис решил не мучить сына и дать ему возможность отдохнуть от ежедневной рутины.

Портал исправно функционировал, и чувство тревоги растворилось в беззаботном безделье. До обеда Катя с Денисом наводили порядок в доме, переставляли вещи, проверяли исправность кондиционера и других обнаруженных устройств. Все приборы работали безотказно, а их внешний вид практически не отличался от *земных* аналогов. Точнее, от *материнских*, исправил себя Денис. Он научился отслеживать уровень потребления электричества и добыл в местной библиотеке литературу по настройке и ремонту солнечных панелей. Вылазки в город были краткосрочными и ограничивались посещением ближайших лавок. К океану супру-

ги так и не выбрались, но планировали сделать это в ближайшие дни.

Дети пришли в неопиcуемый восторг от дома. Простор, ощущение свободы, никаких учителей, воспитателей и одноклассников. Никаких машин, поэтому можно носиться по городу, не опасаясь родительского гнева. Уже на второй день Максим познакомился с соседскими мальчишками и присоединился к их шумной компании.

Город усыплял бдительность.

Здесь было безопасно, никто никуда не спешил. Люди открыто улыбались и жили в свое удовольствие. *Пура Вида*, как сказали бы костариканцы. Географическое расположение острова Денис представлял себе с большим трудом. Вроде бы, тридцать восьмая параллель, где-то на просторах Атлантики. Если всё время плыть на восток, можно попасть в Лиссабон. Ну, или в то место, которое Лиссабону соответствует. А вот что находилось в западном направлении, никто толком не знал.

Всё это не волновало Дениса до одного рокового дня.

Ровно через неделю его пребывания в Гавани, портал «Барона Самди» закрылся.

Глава 8

По дороге к офису «Барона Самди» Денис решил исследовать порт. Издалека он видел корабельные мачты и странное сооружение, напоминающее крепостную стену. Возможно, наследие колониальной эпохи. Так что посмотреть было на что. Желание укрепилось благодаря специфической особенности острова. Дело в том, что Денис с Катей так и не смогли искупаться в океане. Гавань при всем дружелюбии местного населения больше напоминала замок из «Игры престолов», чем курортное поселение. Северо-западная часть острова представляла собой горный массив, вознесшийся над атлантической гладью. Обрыв, с которого даже смотреть вниз страшно. Высота – минимум двести-триста метров. Скала плавно переходила в монолитную стену, построенную, как показалось Денису, сравнительно недавно. Стена полукольцом охватывала низменную часть острова и повторно срасталась с горной грядой на северо-востоке. Приблизившись к сооружению вплотную, Денис с удивлением обнаружил, что стена обшита бронированными металлическими листами.

Рассказывать Кате о своем открытии Денис не спешил. Да, стена. Да, металлическая. Есть какие-то башни с устрашающего вида турелями, расставленные через километр. Эхо минувшей войны, что же еще? Солдат Денис не заметил, вы-

стрелов не слышно. Значит, башни бездействуют. Бояться некого, вокруг – тысячи километров воды.

Пару дней назад Денис проснулся от далекого гула. Катя спала крепко, и он решил сам посмотреть, что происходит. Вышел на балкон. Гул раздавался с востока – оттуда, где раскинулись портовые территории. Поначалу Денис не поверил собственным глазам. Бухта, отгороженная от океана той самой металлической стеной и двумя квадратными в плане башнями, ожила. Створки исполинских ворот, частично скрытых под водой, медленно, с утробным скрежетом и лязгом разъезжались в стороны. Зрелище завораживало. Денис наблюдал за происходящим пятнадцать минут – он специально засекал время. Образовался просвет, достаточный для прохождения в бухту приличных размеров судна. И корабль появился. Медленно двигаясь во внутреннюю акваторию, из предрассветной мглы выплыло многопалубное чудовище, обросшее пушками, радарными, разнообразными надстройками и ракетными установками. Машина напомнила Денису эсминец из энциклопедии, которую он однажды листал в детстве. Корабль еще не успел встать на якорь, а створки ворот уже заскользили в обратных направлениях.

Отсутствие пляжей действовало на Дениса и Катю удручающе. Дети постоянно спрашивали, когда они пойдут на море. Приходилось отшучиваться и переводить разговор на другие темы. Во дворе соседнего дома обнаружился бассейн. Хозяева куда-то уехали, и на семейном совете было принято

решение плавать там. К этому бассейну зачастили и другие соседи, так что Денис не видел в своих действиях ничего зазорного. Бассейн – не океан. Но тоже сгодится.

Денис собирался сходить в Гродно, встретиться там с хозяйкой квартиры и отдать ключи. Все вещи они забрали, так что особо в Беларуси делать было нечего. Катя иногда планировала наносить визиты вежливости родителям, но это – по выходным. И не каждую неделю. О Гавани теще Денис рассказывать не собирался. Это же полное сумасшествие, кто поверит в такие вещи? У них с женой была заготовлена версия о зимовке в Таиланде и частых командировках Дениса за границу. Звучало правдоподобно, хотя мать Кати и не верила в счастливую звезду зятя.

Взяв рюкзак с теплой одеждой, Денис двинулся в сторону Верхнего Города. Он планировал вернуться через несколько часов – к этому времени солнце Пустыря уже достигнет зенита. Насколько Денис успел понять, продолжительность суток здесь идентична земной. Разница составляет всего несколько секунд. Другое дело – часовые пояса, которые никто не отменял. Стрелки Гавани отстают от белорусских примерно на три часа. К этому нужно привыкнуть.

Холмистый ландшафт накладывал отпечаток на городскую архитектуру. Улицы петляли, пересекались под немыслимыми углами, внезапно упирались в тупики, изламывались каменными лестницами. Остров был достаточно большим – тут нашлось место для полноводных рек, каскадных

водопадов, цепочки озёр и хорошо обустроенного водохранилища. Питьевая вода, как сказали Денису, добывалась в артезианских скважинах. Многие дома были оснащены дождевыми водосборниками и системами фильтрации. В низинах раскинулись поля, на которых местные жители выращивали фрукты и овощи. Остров также обеспечивал себя чаем и специями, а кое-кто из местных умельцев практиковал виноделие. В целом, складывалось ощущение самодостаточности. Гавань могла обойтись без контактов с внешним миром – это не повлияло бы на внутреннюю экономику.

Были и дикие участки.

Денис уже знал, что в ширину Гавань достигает пятнадцати километров, в длину – что-то в районе пятидесяти пяти. Тысяча квадратных километров территории, освоенной хорошо если на десять процентов. Наивысшая точка, Пик Бурь, возвышалась над уровнем моря на добрых полтора километра. Тут были и глубокие ущелья, и нетронутые субтропические леса, и заснеженные горные хребты. Денис подумал, что в его мире Гавань вполне могла оказаться португальской Мадейрой, вот только ландшафт здесь был принципиально иным. Не говоря уж о зловещей металлической стене, башнях и портовых воротах.

А вот климат был мягким.

Ниже тринадцати градусов в январе температура опускалась крайне редко, так что никто из старожилов не пользовался печами и другими отопительными приборами. В та-

верне старики вспоминали холодные зимы двадцатилетней давности – тогда остров накрыло северным циклоном, и столбик термометра достиг нулевой отметки. Но это продолжалось всего пару недель.

Дорога петляла и все время шла в гору. Денис сделал небольшой крюк, чтобы посмотреть на порт. Изредка ему попадались люди, многие приветливо улыбались и здоровались. Слух о новых жителях распространился быстро. Возможно, кто-то из прохожих помогал перетаскивать вещи.

С холма, на который выбрался Денис, открывался впечатляющий вид. Булыжная мостовая с восточной стороны была ограничена парапетом, а ниже простиралось море разномастных крыш. Старинные черепичные кровли перемежались с аккуратными металлическими листами, выкрашенными в зелёные и оранжевые цвета. Чуть дальше виднелись портовые здания, длинные языки пирсов, стоящие на причале суда и лениво ворочающиеся краны. Возле крайнего причала по левую руку во всем своем смертоносном великолепии громоздился эсминец. Рядом был пришвартован контейнеровоз. Денис заметил парочку рыбацких траулеров и с десятков разномастных яхт – преимущественно парусных. Створки ворот были сомкнуты.

Денис постоял, наслаждаясь зрелищем.

Солнце начало слегка припекать, но вдоль парапета гулял приятный ветерок, и жара практически не ощущалась. В порту царило оживление. Перемещались контейнеры, всю-

ду сновали рабочие и моряки. Над бухтой носились чайки. Денис подумал, что было бы здорово попасть на корабль и выйти в океан. Освоить новую профессию. Можно ловить рыбу или перевозить грузы, жить в каюте и стойко переносить шторм. Как вариант – отрастить бороду и выглядеть суrowым мореплавателем.

Разумеется, он этого не сделает.

Денис слишком любил свою семью, чтобы ежедневно рисковать жизнью и месяцами пропадать неизвестно где.

Продолжая размышлять на тему морских странствий, Денис добрался до заветной двери. Проход между мирами был встроен в заплесневелое заброшенное здание с деревянными ставнями на окнах. В тихом переулке между старыми домами были протянуты бельевые веревки, на которых сушилась одежда. В основном, детские вещи. Нажав ручку, Денис собирался пройти через шкаф в офис кадрового агентства, но этого не случилось. За дверью спряталась покрытая пылью комната, похожая на чулан. Мебелью давно не пользовались.

Темный коридор привел Дениса к лестнице на второй этаж. В конце второго пролета его ожидала вторая заброшенная комната.

Путь в Гродно был отрезан.

Глава 9

– Проходи, – мэр хлопнул Дениса по плечу, добродушно ухмыляясь. – Я уж тебя заждался, если честно.

Мэр был русским, звали его Михаилом Петровичем, причем «Петрович» оказался фамилией, а не отчеством. Необъятных размеров мужик с мясистыми лапищами, широкоплечий и пузатый. Для друзей – просто Миша. Мэр Гавани одевался по-простому – в потрепанные джинсовые бриджи и цветастую рубаху. Волосатую ручищу украшал кожаный браслет с механическими часами. Устройство было дорогим – возможно, из Швейцарии. Или местного аналога Швейцарии. По городу Петрович ходил в панаме с изображением то ли трилистника, то ли чего повеселее. На ногах градоначальника красовались пляжные сланцы.

– У меня тут бардак, – извиняющимся тоном произнес мэр, грузно топая к заваленному бумагами столу. – Всё не разгребусь.

– Ничего, – отмахнулся Денис. – Дело житейское.

– Наш человек, – обрадовался мэр. Почему-то Петрович обогнул стол и двинулся сразу к холодильнику. – Думаю, мы с тобой поладим, Дениска.

«Дениску» пришлось стерпеть. Уж больно добродушным и свойским был Миша по фамилии Петрович. Таких людей не хочется обижать мелочными придирками.

– Выпить хочешь? – предложил Петрович.

Старенький кондиционер натужно шипел, разгоняя полуденную жару. Окна кабинета выходили на восточную сторону, поэтому от ярких лучей Петрович защитился жалюзи. Были эти жалюзи бамбуковыми, выкрашенными в ярко-голубой цвет. Денис подозревал ручную работу местных умельцев.

– А что есть? – оживился Денис.

– Коньяк недавно привезли, – с гордостью сообщил мэр. – И пиво осталось. Будешь?

Денис задумался.

Весь вчерашний день он ругался с женой. Детям решили пока ничего не сообщать. Дождались, пока Максим убежит к своим новым приятелям на соседнюю улицу, а Олесю отправили в галантерейную лавку через пару кварталов от дома. И начали выяснять отношения. Денис узнал много нового о своих мыслительных способностях, о том, что мама Катю о чем-то предупреждала, о том, что теперь все потеряно и лучше бы она согласилась на Польшу, чем на *это*. Денис терпеливо выслушивал гневные тирады, понимая, что в чем-то супруга права. Ему действительно следовало бы проявить осторожность и не полагаться на договор сомнительной юридической силы. Следовало самому все хорошенько разведать, а уж затем тащить на остров семью. В конце спора Денис спросил Катю о том, нравится ли ей Гавань. Жена опешила и на несколько секунд замолчала. По ее глазам Де-

нис понял, что попал в точку.

Да, они потеряли всё, к чему привыкли. Вероятность того, что Катя увидит когда-нибудь своих родителей, приближалась к нулю. И это – самое скверное в сложившейся ситуации. Но здесь, в Гавани, им хорошо. И это главное. Тут приятные люди, никто никуда не спешит. Правительство не лезет в твои дела, тебя не хотят обобрать, поставить на учет, обложить непомерными налогами. По сути, тут и правительства нет. Гавань напоминает тусовку хиппи, решивших немного зависнуть вдалеке от цивилизации, а заодно создать подобие государственности. Никакой преступности, люди друг другу помогают и всегда рады поболтать по пустякам. Это хорошее место.

А что с этими стенами?

Укрепления и боевые корабли внушали определенные опасения. Но логика подсказывала, что остров мог быть пограничным поселением, и это обычные меры предосторожности. Работу я нам подыщу, сказал Денис. Сады и школы тут есть. Магазины – тоже. Обустроимся, наведем кое-какие справки. Выясним про агентство у знающих людей. Может, еще удастся выйти на их представителей, наверняка эти ребята по всему Пустырю открыли свои офисы. Верил ли сам Денис в то, что говорил? В тот момент – да. Хотя в глубине души он и понимал, что привлечь к ответу могучую межпространственную компанию будет сложно.

Сейчас он раздумывал над тем, стоит ли воспользоваться

приглашением мэра. И решил все же воспользоваться. С градоначальниками в прежней жизни ему пить не доводилось.

– Пиво, – сказал Денис.

Петрович довольно крикнул и извлек из холодильника пару запотевших банок.

– Садись.

Бросать банку для кинематографического эффекта Петрович не стал. Оно и правильно – зачем пену поднимать? Денис уселся на мягкий стул с матерчатой спинкой, а правитель Гавани занял собой весь внутренний объем старомодного кожаного кресла.

Вскрыли банки.

– Ну как?

Денис сделал внушительный глоток и с наслаждением закрыл глаза. Пиво было хорошим.

– Вижу, что понравилось, – мэр одним махом опустошил половину банки и по-отечески посмотрел на Дениса. Петрович хорошо представлялся в виде добродушного деда, окруженного толпой внуков. Или пенсионера-дачника, бесконечно модернизирующего свою «фазенду». – У меня еще есть. Заходи в гости как-нибудь.

– Обязательно, – заверил Денис, – но сначала нужно о деле поговорить.

Все надписи на банке были кириллическими. Денис прочел название: «Медвежье». И стилизованное изображение свирепого зверюги, взгромоздившегося на бочку. В лапе

хищник удерживал бокал с откидной крышкой. Черт, балалайки не хватает.

– Ты прав, – Петрович вытер пышные усы тыльной стороной ладони. – Дела превыше всего. Что там у тебя случилось?

– Закрылся портал, – Денис помрачнел. – Мы не можем вернуться домой.

Петрович кивнул.

– Вы знали об этом? – удивился Денис.

– Конечно. Только не злись, парень, ладно? Ты ведь сюда эмигрировал. Это прописано в твоём договоре. Эмиграция предусматривает жизнь в одном месте, а не постоянное хождение туда-сюда. Твои чувства мне понятны, но я мэр, и мне работников не хватает. Агентство обеспечивает постоянный приток новых граждан. Я не знаю, предупреждают ли вас о том, что двери закрываются. Ты не первый, и никто претензий не предъявлял. Люди тут осели, их всё устраивает. Понимаешь?

Денис посмотрел на мэра.

– У моей жены там родители остались.

– Это плохо, – вздохнул Петрович. – Но правила не мои, понимаешь? Решение о закрытии портала принимают сами агенты. Держать прокол в активном состоянии – дорогое удовольствие. Так мне объяснили.

– Ладно, – сдался Денис. – Это не ваша проблема, я всё уразумел. Но неужели нет выхода? У этих ребят есть офисы на континенте?

Мэр пожал плечами.

– Не исключено. Там обширная сеть.

– А как попасть на континент?

Мэр нахмурился.

– Вот с этим всё сложно. Ты, наверное, в курсе, что мы пережили войну.

Денис кивнул.

– Так вот, – продолжил Петрович, – пассажирские перевозки утратили актуальность. Многие территории с трудом выживают, особенно – на континенте. Сообщение постепенно наладится, но требуется время. Сейчас попасть на материк можно двумя путями. Либо на торговом судне...

– ...либо на военном, – догадался Денис.

– Всё-то ты понимаешь.

– Ладно, – Денис вздохнул. – Нужно осваиваться как-то на нашем острове. Макса в школу отдавать. Олесю – в садик.

– Тут не волнуйся, – заверил Петрович. – Устроим в лучшем виде. Я сегодня позвоню, договорюсь. Проблемами новичков я занимаюсь лично на первых порах. Вот тебе мой номер.

На стол перед Денисом легла визитка.

– Звони вечером, – добавил мэр. – Узнаешь адрес садика и школы. Подойти можно будет в любое время.

– Спасибо, – поблагодарил Денис. – А что с работой?

Мэр допил пиво и зашвырнул опустевшую банку в мусорное ведро. Точное попадание, с уважением отметил Денис.

– Есть работа, – заверил мэр. – Вариантов хватает. Давай так. Я посмотрю, где у нас острая нехватка людей. И пришлю тебе распечатку с вакансиями. Годится?

– Годится, – обрадовался Денис.

– Вот и славно, – улыбнулся градоначальник. – Выберешь, что понравится. И для жены подберем что-нибудь.

– Она в школе работала, – напомнил Денис.

Петрович довольно потер ладони.

– Радуеть ты меня, дружище. Педагогов хороших у нас мало. В основном, самоучки. Знаешь, кто инженером был в прошлой жизни, кто бухгалтером. А теперь деток учат. Нехватка кадров.

Денис понимающе кивнул.

– Но мы прорвемся, – заявил мэр, вставая. – Мы сделаем наш остров процветающим. Верь мне, Дениска. Всё у нас получится.

Денис встал, ощущая легкое опьянение. Проблема не решилась, но отступила на задний план. Мир стал чуточку добрее.

– Приходи завтра, – напомнил Петрович.

Аудиенция подошла к концу.

Глава 10

Утро выдалось напряженным.

Накануне Денис созвонился с Петровичем, записал адреса школы и сада, а затем пошел проверять почтовый ящик. В привычном для себя мире он пользовался электронной почтой. Никаких газет, журналов и писем. Разве что «письма счастья», при воспоминании о которых Денис невольно кривился. И квитанции об оплате услуг ЖКХ. И надоедливая реклама пластиковых окон. Здесь, на острове, почтой реально *пользовались*, и это несмотря на наличие локальной сети. Забрасывали конверты в ящики. Даже посылки отправляли. И всё это – в пределах одного города. Уклад жителей Гавани выглядел милой архаикой, но к этому необходимо привыкать.

– Что там у нас? – весело поинтересовалась Катя.

Жена понемногу отходила от первого потрясения. Дети пойдут в школу, она с мужем – на работу. Это основы. Без таких вещей нельзя обходиться. И, похоже, обе проблемы Денис успешно решил.

– Вакансии, – Денис помахал большим серым конвертом. – Петрович прислал.

Дети отправились играть в свою комнату. Сверху слышался звонкий смех, раздавались топот, глухие удары и другие непонятные звуки. Не исключено, что разгорелось очеред-

ное подушечное сражение.

– Открывай, – глаза женщины вспыхнули. – Интересно же.

– Что мне за это будет? – Денис спрятал конверт за спиной.

– Вечером узнаешь. И не зли меня, я еще тебя не простила.

Взяв из холодильника графин с холодным имбирным чаем, они вышли на веранду. Катя устроилась в кресле-качалке, Денис – прямо на полу. Разлили чай по бокалам, вскрыли конверт и взялись за изучение его содержимого. Вакансии были разнообразными и не требовали специальной подготовки. Гавань нуждалась в строителях, докерах, моряках, сельскохозяйственных рабочих, *охранниках периметра* и сантехниках. А еще мэрии требовались поливальщики газонов, дворники, пожарный и наладчик компьютерного оборудования. Особый интерес у Дениса вызвал «помощник мастера по адаптации новичков».

– Это еще что такое? – рассмеялась жена.

– Не знаю, – Денис пожал плечами. – Но есть предположение.

– Давай.

– Помнишь, к нам в первые дни приходил мужик, рассказывал об острове, помогал заполнять холодильник и решать разные вопросы? У нас засорилась канализация, и он сантехника вызвал.

Жена нахмурилась.

– Было такое. Веселый дядька, чуть старше тебя. То ли Кумар, то ли Тимур.

– Кумар, – поправил Денис. – Он индиец, если я правильно понял.

Оба задумались.

– Если у них есть должность, – начала рассуждать Катя, – значит, предполагаются новички. Откуда им взяться?

– Агентство, – догадался Денис.

– Верно. Ты сможешь выйти через этих людей на агентство. Иди на собеседование, постарайся устроиться именно туда.

Для Кати обнаружили должности учителя математики и географии. А заодно – воспитателя в детском саду. Город, как выяснилось, нуждался еще в телефонистках и кассирах, но эти варианты супруги тут же отмели.

Будильник поднял все семейство в шесть утра. Следовало накормить детей и отправить их к соседке, вернувшейся с ночной смены в порту. Соседка была улыбчивой сорокалетней женщиной крепкого телосложения, работавшей оператором крана-погрузчика. Звали соседку Амандой. Первое португальское имя, встреченное Денисом за всё время, проведенное в Гавани. По-русски Аманда разговаривала с ощутимым акцентом, но даже это впечатляло. Похоже, Великий и Могучий был здесь чем-то наподобие государственного языка.

Запасы еды подходили к концу.

Денис понимал: если в ближайшие дни он не устроится куда-нибудь, придется тратить в магазинах заначку. Выбора у него, в сущности не оставалось. Близился финал затянувшегося отпуска.

Петрович явился в мэрию к десяти утра.

– Вы разве не с восьмью открываетесь? – спросил Денис.

Градоначальник рассмеялся и хлопнул визитера по плечу.

– Дружище, в Гавани почти никто раньше десяти не просыпается. Привыкай, это тебе не средняя полоса.

Когда они переступили порог знакомого кабинета, Петрович снова полез в холодильник, но Денис вежливо отказался от выпивки. Пожав плечами, мэр извлек графин с апельсиновым соком.

– Выбрал что-нибудь?

– Хочу работать с новичками.

Петрович тяжело вздохнул.

– Извини, друг. Там уже подыскивали человека. Вчера мы с Кумаром сидели в «Бризе», он мне и говорит: нашел симпатичную девушку, энтузиазм так и прет из нее.

Денис поник.

– Да ты не расстраивайся, – Петрович поставил перед Денисом запотевший от холода бокал. – Можешь поработать в порту, там нужны руки...

Их прервал телефон.

Допотопный агрегат с наборным диском издал оглушительную трель. Аппарат пристроился на стальном сейфе, вы-

крашенном в зеленый цвет. После секундной заминки трель повторилась.

– Извини, – мэр поднял трубку. – Городская мэрия, Михаил Петрович на проводе.

Денис терпеливо дожидался окончания разговора. Петрович сосредоточенно слушал, кивал, иногда вставлял междометия и уточняющие вопросы. Дважды он просил собеседника не волноваться и заверял, что решение есть. Через пару минут трубка улеглась на рычаг.

– Вот что, – градоначальник посмотрел в глаза Денису. – Появился еще один вариант. Льюису нужен человек для починки рефрижераторов в порту. Работенка не пыльная, ты всему быстро научишься. Выручишь?

– Без проблем, – улыбнулся Денис. – Пусть будут рефрижераторы.

– Молодец, – с чувством поблагодарил Петрович. – Я тебе черкану адресок Льюиса, зайди к нему сегодня вечером. В порту его не найдешь, он постоянно носится по городу. Тема хорошая, у обычных людей тоже холодильники ломаются.

Денис не перебивал.

– Передавай супруге привет, – добавил Петрович. – Устроилась куда?

– В школе сейчас.

Мэр кивнул и повторно наполнил свой бокал соком.

– Будешь?

Денис покачал головой:

– У меня еще один вопрос есть.

Петрович отвлекся от перекладывания бумаг в папке.

– Не стесняйся. Говори, как есть.

– Понимаете, – неуверенно начал Денис. – Я ведь ничего не знаю о вашем мире. Ни географии, ни истории. Вообще ничего. У вас тут война была какая-то, Интернета нет... Стена эта вокруг города...

Мэр властно поднял руку.

Денис умолк.

– Ни слова больше. Я тебе, дружище, посоветую одну вещь, слушай меня внимательно. Есть у нас библиотека. – В голосе мэра прозвучала неприкрытая гордость. – Самая настоящая библиотека. Всё, как в больших городах, да-да. Люди туда редко забредают, а зря. Там ответы на любые вопросы. Хочешь – иди туда прямо сейчас. Нина Игнатьевна – милая женщина, всё расскажет и покажет. Если чего в книжках нет, спрашивай у нее.

– Здорово, – Денис и не подозревал, что все будет настолько элементарно. – Спасибо.

– Кушай на здоровье. Сейчас я тебе покажу, как туда добраться. Нам по пути.

Глава 11

К одиннадцати солнце поднялось достаточно высоко, и пот стекал с Дениса ручьями. Пришлось достать из рюкзака бейсболку, чтобы защититься от палящих лучей. Денис носил длинные волосы, завязывая их в узел, и в последнюю неделю он начал задумываться над тем, чтобы сменить образ.

Жарко.

Невыносимо жарко.

Питьевая вода в пластиковой бутылке успела нагреться, но Дениса это не остановило. Сев на скамейку под пальмой, он приложился к горлышку и сделал несколько солидных глотков. Бутылка жалобно хрустнула.

Мэр покинул его двумя перекрестками ранее, объяснив, куда идти дальше. И вот Денис сидит на скамейке, его окружает Львиная Площадь, на противоположной стороне которой высится здание библиотеки. Симпатичное здание. С массивными колоннами, выдвинутым вперед портиком и поддерживающими всю эту красоту атлантами. В центре площади возвышается сложная композиция из мраморных чаш, львов и еще каких-то мифических персонажей.

Спрятав бутылку в рюкзак, Денис направился к скульптурному ансамблю. При ближайшем рассмотрении выяснилось, что это фонтан.

Повеяло свежестью.

Денис постоял немного у фонтана, вслушиваясь в тихое журчание воды, а потом двинулся к библиотеке.

В глубине портика оформилась резная дверь, при виде которой в голову полезли мысли о мавританском стиле. Пружина оказалась тугой. Переступив порог обители знаний, Денис невольно сжался в размерах. Работающий на полную катушку кондиционер гнал прохладу по гулкому вестибюлю. Внутри здание оказалось просторным, оно давило на посетителя своей монументальностью. Справа и слева высились стеллажи – которые, впрочем, не были заполнены даже на треть. Зрелище полупустых систем хранения создавало атмосферу легкого абсурда.

Он двинулся вперед – туда, где стояла лакированная кафедра орехового цвета. Справа и слева стройными шеренгами тянулись ряды столиков для читателей. Каждый столик был оборудован лампой с бирюзовым абажуром, а также парой мягких стульев. Впрочем, он был единственным читателем.

Кафедра оказалась пустой.

– Есть кто-нибудь? – произнес Денис, остановившись в шаге от произведения мебельного искусства.

Тишина.

– Доброе утро! – пришлось повысить голос.

Откуда-то сверху раздался звук шаркающих шагов.

– Не кричите, молодой человек.

С галереи, опоясывающей зал на уровне второго этажа, вниз спускалась пожилая женщина. Библиотекарша двигалась медленно, держась за гладкие деревянные перила. Денис пришел к выводу, что галерею достроили сравнительно недавно. Может, около пяти-шести лет назад, не больше. Вероятно, городские власти планировали до отказа забить внутреннее пространство библиотеки книгами, но не срослось.

Нина Игнатьевна приблизилась к кафедре, и Денис смог хорошенько ее рассмотреть. Женщина была не очень старой – около шестидесяти или даже пятидесяти пяти. Но выглядела библиотекарша так, словно ее здорово потрепала жизнь. Полностью седые волосы, собранные в пучок на затылке. Круглые линзы очков, пробуждающие воспоминания о Джоне Ленноне. Простое серое платье без претензий на фабричное производство. И трость, на которую женщина постоянно опиралась, прихрамывая на правую ногу. Лицо Нины Игнатьевны было усталым, но беззлобным.

– Извините, – сказал Денис. – Я думал, что никому не помешаю.

– Читателей у нас действительно немного, – слабо улыбнулась библиотекарша, усаживаясь на свой стул за кафедрой. – Вы первый за неделю, насколько я помню.

– Так все плохо?

– Фонд, – Нина Игнатьевна неопределенно махнула рукой. – Сами видите, читать тут особо нечего. С материка по-

что ничего не привозят. Есть довоенные электронные книги, но их мало.

Денис понимающе кивнул.

И тут его осенило:

– А книги из параллельного мира вас интересуют?

Нина Игнатьевна уставилась на посетителя.

– А есть?

Денис снова кивнул.

Глаза женщины загорелись.

– Так вы тот парень, что появился в Гавани несколько недель назад... Вас агентство перебросило, да?

– Верно. И закрыло дверь, ведущую обратно.

Женщина участливо посмотрела на визитера.

– Вам, наверное, неприятно об этом говорить.

– Ерунда, – Денис изобразил улыбку. – Мы уже свыклись с тем, что придется до конца дней прожить здесь. А книги... Если хотите, могу перебросить всю свою коллекцию на флешку и принести сюда.

– Будет здорово, – взгляд Нины Игнатьевны потеплел. – Я никогда не видела книг из чужого мира.

– Они на русском, – сказал Денис. – Так что у вас не возникнет сложностей.

– Спасибо, – искренне поблагодарила женщина. И тут же спохватилась: – Так чем я могу вам помочь?

– Хочу побольше узнать о вашем мире, – сообщил Денис. – География, история, политика. Всё, что мне потребу-

ется для адаптации.

– Разумно, – женщина поправила очки и достала из выдвижного ящика формуляр. Давайте-ка запишемся для начала. Паспорта у вас нет, я так понимаю?

– Пока нет, – ответил Денис. – А белорусский паспорт вряд ли вас устроит.

– Ладно, – женщина вздохнула. – Это устаревшие формальности. Вы же не станете вывозить литературу из Гавани.

– Вряд ли, – усмехнулся Денис.

Несколько минут ушло на заполнение формуляра. Когда с этим было покончено, женщина подняла глаза на посетителя:

– Что именно вас интересует, Денис?

– История. Всё, что касается последней войны для начала. Текущее мироустройство и положение нашего острова. Другие государства. Как до них добраться. Законы и нравы.

– Боюсь, вам придется застрять в этих стенах на много дней.

– А мне есть, куда спешить?

– Кто знает...

Нина Игнатьевна поднялась со своего стула и заковыляла к стеллажам у западной стены. Денис последовал за библиотечаршей.

– Вы можете читать энциклопедии, просматривать подшивки старых газет, а так ничего и не поймете, – в голосе библиотечарши прозвучала горечь. – В живых остается все

меньше людей, переживших ту войну. Причины ее не столь важны, если вдуматься.

– А учебники? – спросил Денис. – У вас есть школьные учебники, в которых кратко излагается курс истории?

– Молодой человек, – бросила через плечо Нина Игнатьевна, – не портите первое впечатление о себе. Разве вы принадлежите к числу тех, кто верит школьным учебникам?

– Никогда не принадлежал, – честно признался Денис.

– Вот и славно. А то я начала сомневаться в вашей адекватности. – Женщина остановилась у стеллажа с аккуратно разложенными папками. Раздутыми до безобразия папками, из которых торчали пожелтевшие газетные листы. – Мы поступим грамотно. Я дам полистать подшивки тех лет, покажу кое-что из личных файлов. У меня есть экран от мультимедийной системы, если поможет его установить, сумеете насладиться зрелищем.

– Без проблем, – обрадовался Денис. – Я в вашем распоряжении.

– И да. Еще кое-что.

Нина Игнатьевна заглянула в глаза Денису.

– Вы зря сюда переехали. Это большая ошибка.

Глава 12

Пока Нина Игнатьевна опускала жалюзи на окнах, Денис развернул на восточной стене рулон с мультимедийным экраном и установил проектор на одном из читательских столов. На соседней столешнице лежали кипы *допотопных* газет. Впрочем, на них никто не обращал внимания. Нина Игнатьевна подключила проектор к своему старенькому ноутбуку и начала лекцию. Похоже, Денис стал для пожилой библиотечарши единственным развлечением за несколько месяцев. Женщина показывала ролики, исторические фотографии и сопровождала все это грамотными пояснениями. Уже через час до Дениса начал доходить весь ужас произошедшего.

История Пустыря практически не отличалась от реальности, в которой жил Денис, до 1991 года. Холодная война, Афганистан, противостояние Штатов и СССР – до боли знакомая картина. Вот только Союз в альтернативном срезе Нины Игнатьевны не распался. Горбачева отстранили от власти в восемьдесят седьмом, на смену генсеку-перестройщику пришли очень жесткие люди. За четыре года гайки закрутили так, что все наметившиеся перемены захлебнулись в кровавом терроре. Либерально мыслящие люди оказались за решеткой. Кто-то исчез, кто-то сбежал на загнивающий Запад. Прекратил свое существование Питерский рок-клуб, о Цое

и Гребенщикове широкие массы так и не узнали. Инакомыслящие писатели лишились возможности публиковаться. Параллельно с этим произошел перезапуск экономики. Позже этот период советской истории назовут «второй индустриализацией».

Никакой Беловежской пущи.

Никаких танков у Парламента.

Лихих «девяностых» не было. Никто не слышал о Пелевине, пирамиде МММ и «новых русских». Появился Интернет, но количество доступных сайтов было ничтожным – Компартия отгородилась от прочих государств непробиваемым файрволом. Прибалтика не смогла сбежать в Европу, Варшавский Договор не утратил юридической силы. Советский Союз стал злее и мощнее, противостояние с Западом обострилось. По всему миру начали появляться военные базы ОВД.

Нина Игнатьевна показывала ролики с испытаниями ядерных ракет, фотографии членов Политбюро, заметки о введенных в строй АПЛ и авианосцах нового поколения. Денис смотрел кадры официальных новостных выпусков. В душе зрело недоброе предчувствие.

Дальше – больше.

Рост напряженности, взаимные провокации и угрозы, экономические санкции, торговые эмбарго. В какой-то момент идеологи заговорили о том, что «или мы, или они». Со стороны казалось, что взаимное сдерживание никогда не пе-

рейдет в горячую фазу. Безопасность планеты обеспечивала доктрина гарантированного взаимного уничтожения. Американские президенты до смерти боялись «Мертвой руки», поэтому пачками запускали на орбиту военные спутники, развивали космическую оборону. Все шло к тому, что НАТО сумеет достичь доминирования в воздухе и на воде. И тогда, если верить хроникам, кто-то из аналитиков Политбюро предложил нанести превентивный удар.

Советские теоретики не хотели полномасштабного конфликта, ядерной ночи и прочей постапокалиптической жути. Поэтому в кремлевских кулуарах вспомнили об академике Сахарове, предложившем нанести мегаудар по США с помощью гигантских цунами. Идея была в том, чтобы заложить боеприпасы в определенных точках океанского дна, расположенных вдоль трансформных разломов. Минимальная глубина залегания подводных мин должна была составить полтора-два километра. Сахаров утверждал, что после взрыва боеприпасов сформируется пятисотметровая волна, которая смоем все живое на западном и восточном побережье. Разумеется, боеприпасы должны быть ядерными. Или водородными. Отсутствие атмосферных выбросов приведет к тому, что мир не погрузится в столетнюю ночь и быстро восстановится.

О планах атаки никто открыто не говорил. Просто в один прекрасный день мины взорвались. Боеприпасы были заложены в местах стыковки литосферных плит. Наружу вы-

плеснулась магма, вступив во взаимодействие с океанической водой. На два американских континента обрушились полуторакилометровые цунами, сметающие всё на своем пути. Первая волна пришла со стороны Атлантики, вторая – с тихоокеанского направления. Системы ПРО оказались бесполезными. Йеллоустоунский супервулкан устоял, но цунами проникли внутрь материка на добрых пятьсот километров. Обратными волнами смыло Европу, некоторые регионы России, неисчислимо множество архипелагов. Исчезла Япония, частично пострадал Китай. Ядерная зима не наступила, но перемены затронули климатическую карту, изменились морские течения, стали происходить необъяснимые с научной точки зрения вещи. Например, пространственно-временные искажения.

Когда волнение улеглось, выжившие оценили потери. Американские межконтинентальные ракеты так и не стартовали. Восточное и западное побережья Северной Америки превратились в заболоченные пустоши, жить в которых уже никто никогда не сможет. Крупнейшие мегаполисы планеты лежали в руинах. От НАТО остались смутные воспоминания. Черда катаклизмов накрыла Китай и Монголию, что-то нехорошее начало происходить в Индии. Гавань отнесли к территориям, находящимся в зоне пространственно-временных аномалий. Остров на несколько месяцев выпал из реальности, после чего вернулся на прежнее место в первозданном виде. Только без людей. Ученые пожимали плечами: Га-

вань должна была скрыться под толщей воды, когда в сторону Европы двигалась обратная волна. Но этого не произошло. Вероятно, здесь открылась межсрезовая дыра, которой и воспользовались сотрудники «Барона Самди». Есть мнение, что на Земле таких мест насчитывается десятка полтора. К этим точкам присматриваются, но у правительств есть другие задачи.

Каких правительств?

Хороший вопрос.

Штаты исчезли, Китай погрузился в хаос, но Россия устояла. Правда, ненадолго. Скрывшиеся в секретных бункерах члены Политбюро были смещены армейской хунтой. Началась гражданская война за влияние на сибирских землях – именно там, на базальтовых плитах, сохранились остатки некогда могучей цивилизации. В результате образовалось государство Еврусь, оно сумело подчинить разрозненные континентальные племена и архипелаги. Эти архипелаги раскинулись на обширном водном пространстве, некогда называвшемся Европой. Что касается китайских земель и уцелевших штатов Индии, то они смогли сохранить государственность и объединились в Азиатскую Конфедерацию. Столицей Конфедерации стал Шанхай, столицей Евруси – Новосибирск. Гавань, обладая относительной автономией, подчиняется верховному властителю Новосибирска. Поэтому русский язык закреплен в качестве государственного, а в порт заходят военные корабли под красными флагами.

Шли годы и десятилетия.

Наладилась торговля, возобновился культурный обмен. Американцы, жившие в сердце континента, признали главенство Конфедерации и Евруси. Был заключен мирный договор. Постепенно ожили и страны Южной Америки. На передний план вышли перуанцы. Вот только последствия взрыва водородных бомб на дне океана не прошли бесследно. Обширные водные пространства подверглись радиационному заражению. Кислотные дожди убили сотни тысяч людей.

Атмосферные вихри уничтожили все самолеты, находившиеся в воздухе в начале войны. Оставшаяся авиация постепенно пришла в упадок, поскольку не сохранилось летных школ, диспетчерских, радиолокационных установок... вообще, никакой прежней инфраструктуры. Новые самолеты в Евруси так и не научились конструировать. Правда, шли разговоры о создании воздушного флота, состоящего из дирижаблей, но долгое время проект не финансировался. Советники убедили властителя, что авиаперевозки нерентабельны.

– Постойте, – Дениса кольнуло смутное подозрение. – В каком году случилась война?

– В девяносто четвертом, – улыбнулась Нина Игнатьевна.

– И вы хотите сказать, – Денис старался аккуратно подбирать слова, – что новый миропорядок установился за двадцать четыре года? Все эти Евруси, Конфедерации... Это же глобальные исторические процессы!

Библиотекарша смотрела на гостя удивленно.

– Вы правы, Денис. И что здесь не так?

Второе озарение.

– Сейчас две тысячи восемнадцатый? – тихо спросил Денис.

В глазах Нины Игнатьевны появилась жалость.

– В твоём мире – возможно. У нас две тысячи пятьдесят шестой.

Неожиданно Денис понял, почему библиотекарша показала ему потрепанной жизнью. На самом деле, Нина Игнатьевна неплохо сохранилась. Просто она была очень старой. А портал «Барона Самди» переместил семью Дениса не только в пространстве, но и во времени.

Глава 13

Льюис оказался молодым двадцатипятилетним парнем. Перебравшись на Пустырь через уже знакомое Денису агентство. Шапка рыжих кучерявых волос, открытый и доброжелательных взгляд. У себя на родине Льюис был механиком, причем достаточно востребованным. Работал, правда, в автомастерской, с холодильниками ничего общего не имел. Потом выяснилось, что мастерская перекрашивала краденые машины и перебивала старые номера. Льюис попал в число подозреваемых, ему грозил внушительный срок. И тут подвернулся «Барон Самди» с предложением, от которого невозможно отказаться. Дальше – знакомая ситуация. Правда, Льюиса перебросили через портал Балканского архипелага. Там он оставаться не пожелал и перебрался на почтовом корабле в Гавань.

– На большие деньги не рассчитывай, – предупредил Льюис. – Тут мы едва сводим концы с концами. Если не работаешь *на стене*, получаешь копейки.

Денис впервые услышал это слово – копейки. Он уже знал, что на территориях, подконтрольных Новосибирску, имеют хождение рубли. Самая твердая валюта в мире, как с гордостью заявляют все вокруг. На острове использовались золотые и серебряные монеты разного достоинства. Серебро, судя по всему, ценилось выше. Денис успел подержать в руках

десять серебряных рублей и золотые кругляши номиналом в рубль. Медные гроши маркировались цифрами от единицы до пятидесяти. Без дополнительных уточнений. Похоже, это и были местные копейки.

И снова – стена.

От чего ж вы тут защищаетесь?

Накануне вечером Денис устроил семейный совет. Дети были поставлены в известность о том, что в Гродно дорога закрыта. Особых переживаний по этому поводу не было – Максим и Олеся успели подружиться с островитянами. Денис рассказал всё, что ему удалось выяснить относительно истории нового мира. Максим постоянно перебивал отца, взгляд мальчика был восхищенным. Еще бы – такое приключение. Олеся сидела тихо – разговор навевал на девочку скуку. А вот Катя с каждым словом мрачнела.

– А как у вас дела? – поинтересовался Денис.

– Меня в школу записали! – ожил Макс.

– Всё хорошо, – устало произнесла жена. – Я буду в школе работать, Макс учится в ней же. Да тут вообще одна школа на весь остров...

Максим фыркнул.

– А садик? – уточнил Денис.

– Он клевый, – сообщила дочь.

– Не сомневаюсь, – улыбнулся Денис.

На том и разошлись.

Утром Денис отправился в порт, чтобы встретиться с

Льюисом. Дорога пролегла по крутому серпантину пересекающихся под разными углами улочек. Солнце поднялось достаточно высоко над горизонтом, но в самых узких переулках еще дремали припозднившиеся полуночные тени. Приближаясь к портовой зоне, Денис слышал металлический скрежет, натужный гул крановых стрел и резкие голоса рабочих. Неожиданно улица, по которой он шел, влилась в набережную. Со всех сторон эмигранта обступили каменные парапеты, складские помещения, штабеля разноцветных контейнеров идвигающиеся по рельсам краны. Далеко в бухту вдавались каменные языки причалов, облепленные покрывками. Денис насчитал три причала. Из кораблей – парочка рыбацких сейнеров, вытянутая баржа и белоснежная парусная яхта.

Дениса толкнули.

– Осторожно.

Мимо, не оборачиваясь, прошествовал здоровенный моряк с вещевым мешком через плечо.

Денис двинулся дальше и вскоре увидел административное здание порта. Чтобы встретиться с Льюисом, ему предстояло обогнуть строение по широкой дуге и выйти к продовольственным складам, в которых хранились скоропортящиеся продукты. В этот момент его окликнули.

– Эй!

Денис повернул голову к причалу. И увидел спешащего ему наперерез Льюиса.

– Привет, – обрадовался Денис.

Пожали руки.

– Тут такое дело... – неуверенно начал Льюис. И отвел глаза в сторону. – Отменяется работа.

– Как отменяется? – опешил Денис.

– Меня попросили, – быстро заговорил механик. – Понимаешь, тут у всех связи... Родственники разные, и всё такое... В общем, начальник порта замолвил словечко за своего племянника. Решил, понимаешь, перевести его с погрузчика на менее напряжную работу. Я не хотел, но Петрович убедил... Говорит, Денису подыщем еще что-нибудь, проблем нет...

– Ясно, – Денис помрачнел. – Не волнуйся.

– Правда? – механик робко посмотрел на несостоявшегося напарника. – Ты не обижаешься?

– Нет, – честно признался Денис. – В моей стране всё так же. Я привык.

В его голосе прозвучала горечь.

Но Льюис, похоже, ничего не заметил.

– Зайди к нему, – механик ткнул Дениса в плечо. – К Петровичу. Там на фермах куча работы.

– Хорошо, – кивнул Денис.

И побрел прочь.

Катя уже работала в школе. Первый день, знакомство с учениками, коллективом, учебной программой. Ситуация выглядела не очень красиво. Муж-неудачник снова подвел

семью. Притащил в чужой мир, не смог обеспечить нормальное сообщение через дверь, да еще и с работой облажался.

Возвращаться домой не хотелось.

Побродив по просыпающемуся городу, Денис незаметно для себя оказался на пороге библиотеки. Нина Игнатьевна обрадовалась визитеру и даже угостила холодным чаем. Едва ладонь коснулась запотевшего стакана, на душе стало легче.

– Денис, – женщина проницательно взглянула на своего читателя. – Что с вами не так?

Денис вздохнул и рассказал библиотекарше все, что с ним произошло за последнее время. Нина Игнатьевна слушала, не перебивая. А потом долила Денису холодного напитка с мятой и кучей других трав. Бодрящих и успокаивающих трав, тут ничего не скажешь.

– Обычное дело, – последовал вердикт библиотекарши. – Гавань – это компактное сообщество. Тут около двадцати тысяч человек живет по последней переписи. Раньше я бы сказала, что это крохотный городок в средней полосе Союза. Но сейчас нет Союза, нет и средней полосы. А нравы те же. Кумовство. Лучшие должности достаются родственникам тех, кто уже получил руководящие места. У вас разве не так было?

– Так, – хмыкнул Денис. – Но я думал...

– ...что здесь будет иначе, – с улыбкой закончила Нина Игнатьевна.

– Вроде того.

– Типичная ошибка мигрантов, – вздохнула библиотечка. – Многие явились сюда за лучшей долей. Взять того же Льюиса. Парень к нам переехал с Балкан. Зачем, спрашивается? Ничто ведь не мешало двинуть на материк, попытать счастья в Новосибирске или Томске. Чем крупнее город, тем больше возможностей. Согласен?

Денис мрачно кивнул.

– Но там и конкуренция выше, – улыбнулась Нина Игнатьевна. – Нужно что-то из себя представлять. Жить в убогих клетушках, вгрызаться в подвернувшиеся вакансии, идти по трупам. Терпеть лишения и ждать звездного часа. Многие пытались закрепиться в сибирских мегаполисах, но не всем это удалось сделать.

– Синица в руках, – буркнул Денис.

– Что?

– Есть в моем мире пословица, – пояснил Денис. – Лучше синица в руках, чем журавль в небе.

Нина Игнатьевна обдумала услышанное.

– У нас то же самое. Только с медведем и зайцем.

Денис фыркнул.

– Ладно, – женщина посерьезнела. – Ты ведь не за утешением сюда пришел. Наверняка хочешь узнать о текущем положении вещей.

Незаметно они перешли на «ты».

– С вашим миром что-то не так, – задумчиво протянул Денис. – Я хочу знать, что именно.

– Разворачивай экран.

Глава 14

Пустырь восстановился быстрее, чем предполагали аналитики враждующих держав. Первый год после водородной атаки прошел под знаком хаоса. Погибли миллиарды людей. Европу постигла участь Атлантиды, американские города были смыты чудовищными волнами. Все корабли, ушедшие в рейс, утонули. Страшные атмосферные вихри обрушились на взлетевшие самолеты, превратив их в груды падающих обломков. Мегаполисы, веками определявшие политическую и экономическую картину мира, перестали существовать. Волны улеглись, и на месте Нью-Йорка, Лондона, Парижа и Сан-Франциско не осталось ничего. Разве что тени воспоминаний да занесенные илом руины небоскребов.

Быстрее всех оправилась Сибирь. Бывшие секретари обкомов превратились в боевых вождей, грызущихся между собой за сферы влияния. Когда верхушка Политбюро попыталась высунуться наружу из укрепленных бункеров, то с удивлением обнаружила, что северо-восточные земли взяты под контроль Советом Боевых Губернаторов. Идеологи попытались вернуть утраченное могущество, но для масштабного противостояния у них не хватило сил. Все были перебиты за пару недель. Совет Боевых Губернаторов выбрал в качестве ставки Новосибирск, укрепил город и стянул туда основные силы. Из числа лидеров был избран

властитель, наделенный неограниченными полномочиями. Этот шаг был продиктован исключительно борьбой за выживание, поскольку с монгольских и китайских земель уже совершались организованные набеги, и их следовало отражать. Властитель сумел защитить Еврусь от вторжения, хотя и ценой нескольких кровопролитных войн. В 2015 году между Еврусью и Азиатской Конфедерацией был заключен мир.

Властитель Дмитрий Черныш вошел в историю, как человек, объединивший славянские и среднеазиатские земли, усиливший влияние на континенте и сделавший свою державу самой могущественной в мире. Кроме того, был создан Технокомитет, взявший под контроль сферу энергетических и оружейных разработок. Атомные бомбы, водородное и климатическое оружие попали под запрет. Все ученые, занимавшиеся подобными исследованиями в довоенное время, исчезли. Конфедерация под давлением примкнула к договору о ликвидации ракетно-ядерного потенциала. Технокомитет превратился в межнациональную структуру, находящуюся вне юрисдикции отдельных государств. У этой структуры было собственное руководство, армия, флот и отдельная экономика. Финансирование ведомства изначально взяли на себя уцелевшие в планетарной бойне страны. Позже необходимость внешней подпитки отпала.

Следовало ожидать появления на мировой сцене мощного игрока, но Технокомитет так и не превратился в милитаризованную державу, преследующую собственные цели. Объ-

единившись, Конфедерация, Еврусь и сообщества Южной Америки вполне могли уничтожить эту структуру. Поэтому установился паритет. Правители понимали, что Комитет действует в рамках общих интересов – никто не стремился к повторению глобальной катастрофы.

К 2030 году большинство государств вернулось к концепции устойчивого развития. Строились дома, восстанавливалась инфраструктура, появились посольства, торговые компании, заводы и фабрики. К сожалению, космические программы были свернуты, поскольку ракеты и спутники попали в черный список Технокомитета. По этой же причине заморозилась эволюция глобальной Сети. Казалось, мир сможет оправиться от своих ошибок и двинуться дальше – пусть и в специфическом направлении. Но тут возникла новая проблема. Живность, обитавшая в местах взрыва водородных бомб, мутировала. Глубоководные хищники двух океанов стали крупнее, злее и умнее. Участились атаки на танкеры и торговые корабли. Некоторые твари обзавелись легкими и дополнительными конечностями, достигли незащищенных островов и стали охотиться на людей. Именно тогда, осенью тридцатого года, власти Гавани приступили к сооружению стены.

– Крупные звери добираются сюда редко, – сказала Нина Игнатьевна, – но добираются. Смотри.

И она вывела на экран жуткие кадры столкновений с атлантической фауной. Денис молча наблюдал за тем, как ис-

полинские головоногие создания подплывают к берегу, хватают прохожих и скрываются в волнах. Сильное впечатление на него произвели мегалодоны, перекусывающие яхты. На одном видео удалось запечатлеть фрагмент твари настолько огромной, что, открыв пасть, чудовище создало водоворот и затянуло в свою утробу рыбацкий траулер. Следующий ролик увековечил крылатого монстра, спикировавшего с небес, отломившего кусок мачты вместе с тремя матросами и унесшегося в синюю даль вместе с добычей.

– Это птица? – удивился Денис.

Библиотекарша пожала плечами:

– Уже нет, я полагаю. Радиоактивные дожди повлияли на генотип пернатых хищников, обитавших в горных районах. Гипотеза, пока не подтвержденная практическими исследованиями. Как ты понимаешь, никто не горит желанием окольцовывать тамошних птеродактилей.

– Вы их так называете?

– Нет, – фыркнула женщина. – Им еще не придумали названия.

– А где снимали?

– Тихоокеанское побережье. Километров десять от разлома.

Денис кивнул.

Торговые маршруты, связавшие Еврусь и Конфедерацию с двумя Америками, оказались под угрозой. Мутанты подстерегали человеческие корабли, топили их десятками, не

брезговали и островами, жителям которых не хватило ума возвести стены. Хуже всего дела обстояли в Карибском бассейне. Но и посреди океана зрело что-то кошмарное. Выжившие моряки рассказывали о коллективных нападениях. Те же белые акулы, нарастившие себе заостренные шипы вдоль хребта, сбивались в стаи и действовали синхронно. В ряде случаев наблюдался симбиоз между несколькими видами морских хищников. Свидетели нападений выживали редко, поэтому информация извлекалась преимущественно из черных ящиков, выброшенных на отмели или поднятых со дна.

– Везде так? – спросил Денис.

Ему вдруг сделалось страшно.

– Нет, – покачала головой Нина Евгеньевна. – Австралийцы не жалуются на нападения. В акватории бывшего Средиземноморья тоже все в порядке. В Атлантике хуже всего. И, похоже, мутации начали распространяться.

– Они мигрируют, – догадался Денис.

– Конечно, – согласилась Нина Игнатьевна. – Это же океан. Тут нет границ, в клетке зверей не запрешь.

Люди не сдавались.

Новым явлением стали команды наемников, берущихся за хорошие деньги сопровождать торговые суда. Поговаривали, что некоторые бригады работают на Технокомитет. Уж больно хорошо эти ребята оснащены. Дредноуты на воздушных подушках, удаленные операторы, подключенные к боевым оболочкам, рельсовые пушки, гарпунные орудия... Все-

го и не перечесать. Бригадные вербовщики рыскали по островам, разыскивая желающих заработать на истреблении *мути*.

– Муть? – переспросил Денис.

– Мутанты, – пояснила Нина Игнатьевна. – Собирательный термин.

Солнце начало клониться к закату. Денис посмотрел на часы – половина четвертого.

Глава 15

Через месяц Денис встретился с вербовщиком.

Ничто не предвещало этой встречи. Жизнь Гавани текла размеренно, семья Дениса осваивалась в новом и достаточно своеобразном мире. Катя работала в школе, чтобы прокормить семью. Дети подружились с соседской малышкой, носились по городу, подолгу зависали в чужих домах и приглашали гостей к себе. Денис и Катя начали общаться с соседями – те оказались милыми ребятами. Вот только достатка в семье не было. За учительство мэрия начисляла копейки, а ферма, на которую пошел работать Денис, расплачивалась едой.

Надежды попасть на континент и отыскать портал «Барона Самди» стремительно таяли. Во-первых, прибывшие в Гавань переселенцы рассказывали истории, похожие на ту, что случилась с Денисом. Агенты переправляли своих клиентов на Пустырь, помогали устроиться, а затем перекрывали путь к отступлению. Во-вторых, билеты на корабли не продавались. Послевоенная Земля напрочь забыла о круизных лайнерах и теплоходах. В море без лишней необходимости вообще никто не выходил. Причиной этого стала *муть*, расплзавшаяся по Мировому океану.

Бедность.

Денис познал значение этого слова в полной мере. Эконо-

мать приходилось на всем, включая развлечения, игрушки и одежду. Да и не было на острове никаких развлечений. В местном кинотеатре крутили ленты пятидесятилетней давности. Концерты, цирковые представления, фестивали и выставки – обо всем этом на Пустыре давно забыли. В единственном ресторане играла живая музыка, но ужин стоил бешеных денег. Катя с Денисом постоянно ругались, напряжение росло. Денис дважды сменил ферму, но хозяева всюду были одинаковыми. Денег нет, платим фруктами и овощами.

Однажды Денис возвращался домой с крупами и мясом, приобретенными в крохотной продуктовой лавке. Пешком, как и всегда. Наслаждаясь удлинившимися тенями и прохладным ветром.

Вечерело.

– Денис?

Пришлось остановиться.

Темная стена ближайшего дома шевельнулась, выпуская из своих объятий человека. Мужчина средних лет – в камуфляже и солнцезащитных очках. Обут в армейские ботинки. Гладко выбрит, подтянут, уверен в себе. Раньше этого человека Денис не встречал.

Мужчина приблизился, его изломанная тень легла на мостовую. Прохожий был на голову выше Дениса и гораздо шире в плечах. Чувствовалась солдатская выправка.

Денис напрягся.

– Что вам нужно?

Человек улыбнулся.

– Расслабься. Если бы я хотел тебя убить, то уже сделал бы это. Мне нужно поговорить.

Денис молча ждал продолжения.

– Слышал, у тебя проблемы с финансами, – небрежно произнес мужчина. – С работой не ладится.

– Есть немного, – признался Денис. Он пока еще не определился с тем, нравится ли ему случайный собеседник. – Тут одни фермы.

– Кумовство, – хмыкнул прохожий. – Я сам из маленького городка, так что знаю.

Несколько секунд Денис рассматривал мужчину.

– Вы не представились.

– Ах да, – человек даже не изменился в лице. – Степан Кротов. Вербовщик «Бешеных Барракуд».

– Это еще кто?

– Ты о них не слышал.

– Поэтому и спрашиваю.

Прохожий ответил после небольшой заминки:

– Мы – боевой отряд морского базирования. Истребляем всякую муть.

– Понятно, – кивнул Денис. И повернулся, чтобы идти дальше, но тяжелая ладонь легла на его плечо. Хватка такая, что не вырваться.

Сделалось страшно.

– Мы не закончили, пареньь.

Вступить в бой? Не похоже, что перед Денисом хлюпик. Скорее – матерый вояка, наемник со стажем. Бежать, бросив продукты? Так ведь догонит. За все время своего пребывания в Гавани Денис не видел полицейских. Соседи сказали, что за порядком следят гвардейцы со стены. Но преступлений практически нет, так что работы у них кот наплакал.

Денис вслушался в сонные улицы Гавани. Никого. Ни случайных прохожих, ни детского гомона или пьяных криков, обычных для его родного города. Только он и незнакомец.

– Я слышал о вербовщиках, – Денис повернулся к навязчивому собеседнику. – Вы сопровождаете торговые суда, защищаете их от мутантов. Но я – не боец. Даже в армии не служил. Какой интерес я могу представлять для вашей группировки?

– Есть интерес, – оскалился вербовщик. Зубы у него были ровные и белые. – И я действительно предлагаю работу, не бойся. Просто поговори с нашим капитаном. Он тебе все расскажет. Если не заинтересуешься – мы тебя отпустим. И не создадим никаких проблем. По рукам?

Лицо незнакомца на протяжении всего разговора не менялось. Глаза скрывали стекла очков, так что определить подлинные намерения Кротова не представлялось возможным.

– По рукам, – вдруг согласился Денис. – Когда?

– Хоть сейчас, – вербовщик перехватил взгляд Дениса, брошенный на бумажный пакет с продуктами. – Я тебя под-

везу, не парься.

– Подвезешь? – опешил Денис.

Островитяне ездили на велосипедах и лошадях. Изредка – на мотоциклах.

– Пошли, – хмыкнул Степан Кротов. – Прокатимся.

Денис последовал за вербовщиком. Они свернули в тесный переулок, почерневший от навалившихся тропических сумерек, преодолели полсотни метров наклонной брусчатки и оказались на соседней улице. Насколько Денис знал, эта улочка тянулась от самого порта и упиралась в Площадь Дружбы. На противоположной стороне Денис увидел припаркованный черный автомобиль.

Степан Кротов уверенно направился к машине.

Выглядел автомобиль довольно необычно. Передняя часть – обтекаемый хищный фюзеляж, чем-то напоминающий клюв кондора. Глубоко врезанная в корпус колесная пара. Салон больше смахивал на футуристическую капсулу – изогнутое затемненное стекло, повторяющее контуры кузова. А вот задняя часть полностью переворачивала представление Дениса о том, как должно выглядеть нормальное средство передвижения. Нижняя поверхность кузова под углом уходила вверх и вращалась в хвостовое оперение штурмовика из «Звёздных войн». Наклонные стабилизаторы завершались элементами, напоминающими гибрид авиационных сопел и компактных шасси. Похоже, эти надстройки могли трансформироваться, менять конфигурацию. На уровне го-

ловы Дениса фюзеляж образовывал вырост, напоминающий вертикальный стабилизатор самолета.

– Залезай, – пригласил Кротов.

Выпуклое стекло втянулось в корпус, открыв тесную кабину. Салон был рассчитан максимум на двоих пассажиров. Слева – там, где должен был располагаться руль, Денис увидел странной формы штурвал, почти целиком утопленный в приборную панель.

Кротов ловко запрыгнул внутрь и пробежался пальцами по сенсорам панели. Салон озарился синей подсветкой. Вспыхнули индикаторы, очертились дисплеи и циферблаты. Штурвал с мягким шипением выдвинулся из панели.

– А сумку куда? – спросил Денис.

– Поставь за сиденье.

Денис выполнил указание, после чего нашел неприметный выступ, поставил туда ногу и перелез через борт машины. Устроившись в кресле, Денис обнаружил, что салон гораздо вместительнее, чем казалось снаружи.

Стекло скользнуло в пазы, отрезая потемневшую улочку.

– Пристегнись, – посоветовал вербовщик.

Ремень безопасности обнаружился там, где Денис привык его видеть. Со щелчком вогнав язычок в замок, Денис мимоходом отметил плавное натяжение катушек. И приготовился к поездке по ухабам давно не ремонтировавшейся брусчатки. Но Кротов умел удивлять. Машина мягко тронулась с места, развернулась, набрала скорость за пару секунд и...

оторвалась от земли. В зеркале заднего вида Денис увидел, как шасси втянулись внутрь непонятных элементов, те развернулись на стабилизаторах и превратились в дюзы. Кротов потянул штурвал на себя – странный автомобиль задрал нос и устремился в небо.

Дома Гавани рухнули в черноту.

Чувствуя, как сердце проваливается в бездонный колодец, Денис ухватился правой рукой за выпуклость поручня.

Губы Кротова скривились в усмешке.

Аэромобиль набирал высоту, превращая город в игрушечную диораму. Впервые Денис увидел Гавань с высоты птичьего полета.

Вокруг простиралась черная громада океана.

– Тут недалеко, – сообщил Кротов.

И вогнал в пол педаль газа.

Глава 16

Закатное солнце провалилось за горизонт, и мир укутался тьмой. Какое-то время Денис мог видеть освещенные фонарями улицы Гавани, лучи прожекторов на стене и сигнальные огни кораблей, стоящих на рейде. Потом все это растворилось во мраке, а над головой засияли звезды. Стекло кабины позволяло рассмотреть небо во всей его необъятности. Рисунок созвездий показался Денису смутно знакомым. Он плохо разбирался в астрономии, но сумел рассмотреть очертания Скорпиона и выделить на небосклоне яркую точку Антареса.

Аэромобиль разогнался до сумасшедшей скорости и поднялся на высоту в добрых двести метров. Шум моторов и вой ветра, обтекающего корпус, в салон не долетали. Похоже, технологии в мире Пустыря шагнули далеко, вот только не все смертные имели к ним доступ.

– Я думал, у вас нет авиации, – сказал Денис.

Вербовщик пожал плечами.

– У кого-то нет.

Денис промолчал. За последние недели устоявшаяся картина мира неоднократно переворачивалась в его голове. Похоже, ничему нельзя верить. Даже историческим фактам.

– Это не авиация, – заговорил Кротов после секундной заминки. – Просто автомобиль с турбореактивным приво-

дом. Мы называем эти штуки аэрокарами. Потолок высоты – семьсот метров. Дальность полета на половине Маха – около шестидесяти километров. Ничего особенного.

Денис хмыкнул:

– В моем мире таких игрушек нет.

– В твоем и *мути* нет, – резонно заметил Кротов.

Аэрокар тихо скользил над океаном. Неправдоподобно большая луна расстелила серебристую дорожку, вдоль которой двигалась машина.

– Куда мы летим? – спросил Денис.

– На базовый модуль.

– Что это такое?

– Сейчас увидишь.

Других комментариев не последовало, и Денис решил набраться терпения. Он понимал, что число Маха, связанное со скоростью звука – вещь относительная. Значение характеристики зависит от среды распространения звуковой волны. Если взять за основу 340 метров в секунду, то машина движется...

Быстро движется.

Размышления Дениса прервал голос Кротова:

– Прибыли.

Аэрокар сбросил скорость и пошел на снижение.

У горизонта начала формироваться черная масса, окруженная по периметру бортовыми огнями. Поначалу очертания сливались в прямоугольник, подсвеченный тусклыми

фонариками, но аэрокар стремительно приближался к модулю. Прямоугольник ширился, выдвигаясь из фоновой тьмы, обрастал дополнительными нагромождениями, россыпями огоньков, светящимися кружочками иллюминаторов. В небо упирались надстройки, шпили антенн, зловещие громады орудий и ракетных установок. Корабль? Боевая платформа? Денис прежде не слышал о таких плавсредствах. В свете луны сооружение выглядело сюрреалистично – словно обработанный неведомым каменотесом астероид или игрушка сумасшедшего конструктора. Вдоль ватерлинии к корпусу прилепились шарообразные предметы размером с небольшой катер. Рассмотреть детали с такой высоты и под покровом ночи Денис не мог, но ему показалось, что шары имеют абсолютно гладкую, без выступов, поверхность.

Вербовщик заложил лихой вираж, облетая модуль по широкой дуге. Видимо, он хотел дать рекруту возможность осмотреть место будущей работы со всех сторон. И тогда Денис понял, что перед ним – модернизированный авианосец. Возможно, конструкторы взяли фрагменты авианосца и срастили их с элементами чего-то совершенно непостижимого. Изначальные очертания корабля угадывались с трудом. Большая часть авиационной палубы была отведена под технические надстройки.

И всюду – шары.

Машина спускалась по спирали, когда ожил бортовой компьютер. На лобовом стекле появилась зеленая надпись:

«Запрос авторизации». Спустя секунду вспыхнули новые буквы: «Подтверждение получено».

– Что это? – спросил Денис.

– Мы сменили статус «неопознанной цели», – ответил Кротов.

– И кто мы теперь?

– «Свои».

Аэрокар замедлил движение и завис над вертолетной площадкой. На языке у Дениса вертелся следующий вопрос. И Денис решил его задать:

– Обмен сообщениями проходит в автоматическом режиме?

– Как видишь.

По периметру площадки загорелись зеленые огоньки.

Очередное разрешение получено.

– А если случится сбой?

– Нас уничтожат, – спокойно ответил вербовщик. – Кстати, идентификация двухфакторная. Первый запрос поступил семь минут назад. Ты любовался луной в это время.

– Прелесть, – фыркнул Денис.

Вербовщик посадил аэрокар в центре площадки и заглушил двигатель. Стекло мягко скользнуло вверх, утонуло в скрытых пазах. В кабину ворвался свежий ветер. Пахло морем, нагретой за день палубой и еще чем-то непонятным. Впереди и справа громоздились корабельные надстройки. Над головой Дениса во мрак уставилась параболическая ан-

тенна. А слева простиралась бескрайняя черная гладь. Пугающая и угрюмая.

– Приехали, – сообщил Кротов.

Денис выбрался из салона.

Ноги коснулись палубы – пружинящей, покрытой чем-то наподобие пористого бетона.

– Жаропрочный металлизированный полиуретан, – сказал Кротов, не глядя на Дениса. – Ты ведь хотел спросить.

Денис промолчал.

На втором ярусе радарной башни вспыхнул свет, очерчивая белый прямоугольник панорамного окна. Спустя полминуты в теле стены образовался светящийся овал – кто-то открыл люк. Вербовщик двинулся туда, и Денису ничего не оставалось, как последовать за своим проводником. Сзади послышалось гудение сервоприводов. Денис обернулся и увидел, как аэрокар проваливается через квадратное отверстие под палубу. Вероятно, там притаился внутренний ангар.

– Не отвлекайся, – посоветовал Кротов.

В проеме люка оформилась человеческая фигура. В свете посадочных огней и внутренних ламп башни Денис смог рассмотреть нового знакомого. Парень в камуфляже без опознавательных знаков. Лет девятнадцать, худой и нескладный. Очкарик к тому же.

– Привет, Серега, – Кротов пожал протянутую руку. – Запускай гостя.

– Экскурсия? – хмыкнул парень в камуфляже. Наемник

имел беззлобный вид, голос был тихим. – Туристов возишь?
– Как знать, – буркнул вербовщик. И кивком пригласил Дениса внутрь. Парень посторонился.

Переступив высокий порог, Денис оказался в тесной каморке, освещенной зарешеченными лампами. Люк за его спиной с шипением закрылся, лязгнуло и со скрежетом повернулось запирающее устройство. К дальней стене крепился вертикальный трап, связывающий радарную установку с внутренними палубами.

– У меня дежурство, – сообщил Серега. – Развлекайтесь, ребята.

Сказав это, паренек ухватился за перекладину и полез наверх.

– Прошу, – улыбнулся вербовщик. – Нам в другую сторону.

Денис спустился по трапу в провал палубного люка и оказался в длинном коридоре.

Рядом появился Кротов.

– Идем. Веселье только начинается.

Вереница коридоров, трапов, отсеков, герметичных люков и помещений, о назначении которых было сложно догадаться. По некоторым признакам Денис понял, что с верхней палубы они спустились на галерейную. Еще ниже, по идее, должны были располагаться ангарные отсеки. Вот только Кротов не стал вести рекрута в том направлении. Добравшись до кормовых надстроек, они начали подниматься вверх

по очередному металлическому трапу. Денис сообразил, что его ведут на капитанский мостик. И морально приготовился к встрече с лидером «Барракуд».

По дороге его не отпускали мысли о том, что современные авианосцы должны быть оснащены ядерным реактором. Во всяком случае, он читал о подобных установках в одном блоге. Интересно, как эти ребята сумели обойти запреты Технокомитета?

Размышления Дениса оборвались.

Он стоял перед входом на капитанский мостик.

Глава 17

Панорамные окна были скошены под непривычным углом, а металлические рамы на стыках щетинились многочисленными заклепками. Передняя часть мостика изгибалась полукругом, вращаясь в переборки. Потолок был гофрированным, под ним тянулись электрические кабели, подключенные к массивным серым коробам. Пол тоже был гофрированным. В центре – матово поблескивающее колесо штурвала и несколько плазменных экранов с координатными сетками, мельтешащими цифрами и графиками. На этом сходство с обычными кораблями заканчивалось.

Денис остановился в трех шагах от кресла капитана. С виду – обычное офисное кресло с высокой спинкой. Вот только человек в нем сидел неподвижно, тело было зафиксировано ремнями. Собственно, и не сидел этот человек, а лежал под углом в сорок пять градусов. Крепкий мужик с татуированным, бритым наголо черепом. А еще Денис увидел светящуюся сетку электродов, оплетающую голову капитана.

Тяжелая ладонь Кротова легла на плечо Дениса.

– Стой спокойно.

Денис и не собирался ничего делать. Он просто наблюдал за подключенным к корабельным системам человеком и думал о том, что вот так, наверное, и выглядит будущее у какого-нибудь Филипа Дика. Непроглядный мрак океана за ок-

нами, шорох кулеров в вытяжных каналах и перемигивания индикаторов на приборной панели. Минимализм, чистота. Неоновое сияние мониторов.

Человек шевельнулся.

Возможно, на зрительный нерв капитана выводилась информация с внутренних камер наблюдения. Второй вариант – Кротов отправил своему начальнику сообщение. Так или иначе, лидер «Бешеных Барракуд» просыпался.

Только синей таблетки не хватает, подумал Денис.

Электроды на лысой голове потускнели. Человек медленно сел, и Денис увидел, как от его позвоночника отсоединяются тонкие нити нейрокабелей. Нити всосались в обшивку кресла. Денис невольно посмотрел на спину здоровяка, обтянутую камуфляжной футболкой. Ничего. Ни разъемов, как в фантастических кинолентах про виртуальную реальность, ни других следов подключения. Просто спина. Мускулистая, переходящая в широкие плечи.

Несколько секунд капитан сидел неподвижно – его взгляд фокусировался. Денис отметил отсутствие форменного кителя, брюк с лампасами и прочих атрибутов, навязанных массовой культурой. Футболка, джинсы. На ногах – добротные кроссовки. И полное отсутствие знаков, указывающих на занимаемый пост.

Человек опустил ноги на палубу.

И заметил вошедших.

– Привет, Степа.

Кротов небрежно кивнул.

Похоже, с капитаном их связывали давние дружеские отношения. Субординации на модуле никто не придавал особого значения.

Взгляд капитана скользнул по Денису.

– Рекрут?

Вербовщик хмыкнул:

– Он самый.

– Еще не факт, – возразил Денис.

Взгляд лидера «Барракуд» стал более пристальным. Подняв руку, капитан стянул с головы мерцающую сетку. На миг Денису почудилось, что от гарнитуры протянулась ниточка к затылочному разъему здоровяка. В следующую секунду нить исчезла. Положив гарнитуру на кресло, капитан встал и двумя размашистыми шагами преодолел дистанцию, отделявшую его от потенциального рекрута. Протянул руку:

– Курт Фишер.

Рукопожатие было крепким.

– Денис Томилин.

Капитан выразительно посмотрел на вербовщика, и тот без пререканий покинул мостик. Дескать, привел, а дальше сам разбирайся.

Дверь с шипением закрылась, и капитан Фишер кивнул на свободное кресло рядом со штурвалом. Денис сел и посмотрел в глаза своему собеседнику. Ноль эмоций. Вообще ничего. Зрачки Фишера просто изучали новый объект, собирали

информацию. Удовлетворившись осмотром, Фишер уселся напротив. Тусклый свет потолочных ламп и отблески мониторов окрашивали его лицо в бледно-зеленые тона.

– Вот что, Денис. Я не хочу терять время на уговоры и прочую ерунду. Тебе надо кормить семью, а мне не хватает бойцов в отряде. «Барракуды» платят достойно, и скоро ты в этом убедишься. Минус в том, что ты можешь погибнуть. Тебя попросту *съедят*.

Денис слушал, не перебивая.

– Перед подписанием контракта я хочу рассказать тебе об одной вещи. Чтобы устранить любое недопонимание. Ты явился в наш мир через портал «Барона Самди», так?

Пришлось кивнуть.

– И ты серьезно думаешь, что ребята, обладающие такими технологиями и мощностями, будут переправлять через трещины простых грузчиков? Ты вообще задумывался над тем, сколько энергии тратится на поддержание порталов в открытом состоянии? Нет? И не надо. Бешеные деньги, дружище. А теперь угадай, почему у меня в бортовом компьютере лежит твоё досье.

– Что? – не понял Денис.

– Ты слышал, – жестко повторил капитан. – Всю информацию о тебе я получил в тот момент, когда ты прошел собеседование в кадровом агентстве. У них есть свои люди в белорусском правительстве, так что любые сведения добываются без проблем. И переправляются *заказчикам*.

– И кто заказчик? – вяло поинтересовался Денис.

– Мы, – Фишер расплылся в жизнерадостной улыбке. – И другие соединения. Поговаривают, что и Технокомитет.

– Почему я должен тебе верить? – не выдержал Денис. – Это теория заговора какая-то.

Фишер хмыкнул:

– Я знаю о тебе всё, Томилин. Сам ты из Гродно, жену зовут Катей, двое детишек. В твоём мире *еще есть* Польша, оттуда ты недавно и приехал. Жил на съёмной квартире. Четыре года назад лечился от воспаления легких. Провалился три месяца в больнице, чуть не откинулся. Хочешь еще фактов?

Денис мрачно покачал головой.

– Тебя переправили, – Фишер чеканил каждое слово, – потому что ты был нужен *мне*. «Барракуды» оплатили твою переброску. Вся эта программа поддержки переселенцев на острове – полная чушь. Я заполнил твой холодильник и обставил твой дом мебелью. Теперь понимаешь?

То чувство, когда земля уплывает из-под ног.

– Двойное сканирование, – продолжил капитан. – Сначала мы не были уверены. У «Самди» хорошее оборудование, но немножко не наша специфика. Тебя просветили при переходе, а затем – в аэрокаре Кротова. Мы всегда так делаем. Модуль стоит на рейде, а я в подключке. Странно, да. Знаешь почему? Просматривал твой профиль, хотел окончательно убедиться.

– Постой, – Денис поднял руку. – Но есть же ребята на

острове, которых *перебросили*. Я общался с некоторыми из них...

– Есть, – согласился Фишер. – *Отбраковка*. Так мы их называем. Попали сюда два-три года назад. Тогда у нас было устаревшее оборудование, а новые игрушки еще не прошли стадию тестирования. Назад этих парней никто возвращать не станет, слишком дорогое удовольствие.

– Цинично, – заметил Денис.

– Как есть. Но ты – другое дело.

Происходящее все больше смахивало на дурной сон.

– Послушай, – сказал Денис, и в его голосе прозвучало раздражение, смешанное со страхом. – Я не понимаю, для чего все это. Зачем я понадобился «Барракудам», чего вы хотите? И что во мне такого особенного? Я не умею воевать, никого не убивал, даже не охотился. Стрелял только в компьютерных играх. А вы тут с монстрами из глубины воюете, типа того. Я для этого не приспособлен.

– Дружище, – в голосе Фишера прозвучали зловещие нотки. – Ты и представить себе не можешь, насколько приспособлен.

На мгновение Денису почудилось, что тьма за окном шевелится.

– Слышал о нейросовместимости?

Нет, Денис об этом не слышал.

– Так вот, – вкрадчиво произнес собеседник. – У тебя этот параметр равен единице. Идеально.

Денис встал.

– Я хочу домой.

– Конечно.

Неуловимое движение – Денис его даже заметить не успел. Плечо пронзила боль. Покосившись влево, Денис увидел иньектор. Большой палец Фишера утопил пластиковый поршень, и *нечто* проникло в тело рекрута.

Уютное тепло.

Реальность растворилась в мощной волне эйфории.

Глава 18

Судовой лазарет состоял из нескольких смежных помещений, каждое из которых вызывало приступы клаустрофобии. Гладкие переборки, серый потолок, однообразное попискивание приборов. Сон перемешался с явью, Денис перестал отличать иллюзию от вымысла. В голове клубилась тьма, из которой периодически выплывали обрывки воспоминаний. Некое *слияние*, контакт с чем-то чужеродным, механическим. Волны боли, странных видений, потоки информации, вливающиеся в мозг.

Телеметрия?

Словно отслеживаешь учащенный машинный пульс. Вот только машина – это часть тебя. Сложно очертить грани, вычленить свое эго из невообразимого ментального гибрида.

Череда провалов в памяти.

И снова – лазарет. Слабость, жесткая койка, катетеры от капельниц... Всякая дрянь, вросшая в тело.

Окружающее расслаивается, плывет.

Или это корабль?

Я на корабле, вспомнил Денис. Точнее – на модуле. Да, точно. Переделанный авианосец «Бешеных Барракуд».

Что ты здесь делаешь?

Снова – череда провалов. Рядом появляются какие-то люди в белом, тихо переговариваются, задумчиво смотрят в

планшеты и уходят. Иногда ему что-то вкалывают. Денис вновь проваливается в сон.

Ощущение *инородного*.

С ним что-то сделали. Тело изменилось. Двигаться тяжело, почти невыносимо. Мышцы не слушаются. Ход событий нарушен. Сколько времени он провел в этой палате? Сутки? Неделю? Месяц?

— Кто вы? — Денис попытался ухватить проходившего мимо доктора за халат, но тот ловко увернулся.

Вновь — тишина и одиночество.

Постепенно фрагменты истории восстанавливались в памяти — до того момента, когда капитан вкатил ему инъекцию. Дальше стало твориться что-то невообразимое. Почему эти люди так с ним поступают? Чего они вообще хотят? Вербовка довольно своеобразная — заманить человека на корабль, вырубить его и запереть в лазарете. Где-то далеко осталась семья Дениса. Жена и дети места себе не находят. Это неправильно. События разворачиваются по извращенному сценарию, так не должно быть.

Почему ты?

Вспомнилась случайно оброненная капитаном фраза о нейросовместимости. Кого и с чем? Похоже, Дениса прооперировали, а теперь его организм медленно восстанавливается. Дичь какая-то. Ни законов, ни ограничений.

Отсутствие иллюминаторов и часовых циферблатов мешало следить за временем. Денис постепенно выздоравли-

вал. Его отключили от капельниц и катетеров, отвели в санузел. Опирался Денис на плечо угрюмого парня с короткой стрижкой и витиеватой татуировкой на шее. Медбрат, надо полагать. Этот персонаж появлялся значительно чаще доктора – помогал пациенту перевернуться на другой бок, следил за оборудованием, делал инъекции. А потом начал приносить еду. Редкостную гадость, по мнению Дениса. То бурду, отдаленно напоминающую суп по вкусу и консистенции. То манную кашу или овсянку. Иногда – салат из водорослей. В обязательном порядке – витамины.

Когда Денис совсем окреп, смог самостоятельно принять душ. Тело казалось чистым – его чем-то обрабатывали во время сна. Струи теплой воды возвращали в реальность, давали ощущение чего-то привычного, повседневного.

Санузел представлял собой функциональный блок, состоящий из душевой кабины, раковины и унитаза. Кабина закрывалась прозрачными дверцами на роликах. Под ногами обнаружился прорезиненный пупырчатый коврик. Эту деталь Денис воспринял с благодарностью – он был слишком слаб и мог поскользнуться на гладкой поверхности поддона. Никелированные полочки с держателями порадовали жидким мылом и шампунем. Конструкция полочек намекала на качку, которой опасались неведомые дизайнеры. Впрочем, никакой качки на модуле Денис не чувствовал – переделанную громаду, казалось, ничем нельзя сдвинуть.

Выбравшись из душевой кабины, он приблизился к умы-

вальнику. Придирчиво осмотрел себя. Никаких следов хирургического вмешательства. Тело выглядит слегка изможденным, но Денис и раньше не мог похвастаться могучей мускулатурой. Взгляд мутный, скулы резко очерчены. Щетина. Недельная, не больше. Впрочем, препараты могли замедлить рост волос, так что не показатель.

Денис медленно поднял правую руку, согнул в локте и попытался завести за спину. Ему захотелось потрогать основание шеи – там возник необъяснимый дискомфорт.

Щелкнул динамик и раздался скрипучий голос:

– Я бы не стал этого делать.

– Вы что – следите за мной? – опешил Денис.

– Еще как.

– Что вы со мной сделали?

– Хочешь поговорить – одевайся. Я жду в палате.

Повторный щелчок.

Голос знакомый. Даже искажения в переговорном устройстве не смогли его радикально изменить. Этот голос слышался Денису во время его редких пробуждений и, без сомнения, принадлежал главному экзекутору в белом халате.

Одевайся...

Легко сказать.

Денис начал обшаривать глазами санузел. Сверток с одеждой обнаружился достаточно быстро – на белоснежной крышке унитаза. А вы, ребята, оригиналы.

С мягким шипением сдвинулась секция в стене. Денис

увидел люк стиральной машины. Хмыкнув, забросил туда старую одежду – безразмерную пижаму серого цвета. Крышка люка без усилий захлопнулась. Вспыхнула цепочка зеленых индикаторов, побежала по трубам вода. И тут же фрагмент стены вернулся на прежнее место.

Ладно, подумал Денис. Что у нас там? Хлопчатобумажный сверток оказался конвертом на липучке. Внутри – нижнее белье, легкие брюки темно-синего цвета, черная футболка без надписей и принтов. Серые носки и летняя обувь, напоминающая кеды. Всё идеально подошло по размеру.

Конверт Денис оставил на унитазе.

И открыл дверь в палату.

Его действительно ждал человек в белом халате. Среднего роста, подтянутый. На вид – около пятидесяти. Хороших пятидесяти – такие люди не пьют, следят за питанием и поддерживают себя в отменной физической форме. Корабельный врач сидел у изголовья койки Дениса на невесть откуда взявшемся раскладном стуле. В руках эскулап держал планшет.

Все медицинское оборудование куда-то исчезло. В комнате царила идеальная чистота. Похоже, медбрат занялся оперативной уборкой, пока Денис принимал душ. Легендарный флотский порядок.

– А что с моей одеждой? – поинтересовался Денис.

Врач кивнул на койку, приглашая сесть.

– Постирана.

Денис пристроился на самом краешке кровати – так, чтобы следить за дверью и действиями врача одновременно. Этот жест не укрылся от собеседника. Уголки докторских губ насмешливо скривились.

– Думаешь, на тебя кто-то нападет?

– Мало ли, – Денис пожал плечами. – Ваш капитан любит удивлять.

На лице собеседника отразилась целая гамма чувств. Похоже, ситуация откровенно забавляла доктора. А еще он оценивал состояние своего пациента. И, похоже, находил его удовлетворительным. Шутишь – значит, выздоравливаешь.

– Ладно, – пальцы доктора забегали по сенсорному дисплею. – Приступим к делу.

– А представиться не хотите? – вдруг вырвалось у Дениса. Эскулап оторвался от планшета.

– Извини, дружище. Борис.

– И все?

– Тут меня все зовут Доком.

Теперь ситуация начала забавлять Дениса. Слишком все это напоминало дешевый голливудский боевик.

– А меня вы и так знаете.

Док хмыкнул и снова что-то пометил в своей базе данных. После этого отложил гаджет на прикроватную тумбу.

– Вопросы, – напомнил Денис. – У меня их куча.

– Задавай.

– Что вы со мной сделали?

Док вздохнул.

– Ничего критичного. Вживление, отладка и усиление нейровыводов. Серия тестовых подключений. До полного слияния еще далеко, но у тебя отличные характеристики. Потребуются новые подключки, адаптация организма займет около недели.

– Нейровыводы?

– Поздравляю. Теперь ты – оператор.

Денис крепко задумался. В его мире, конечно, велись эксперименты по вживлению всяких штук в организм. Но тут – явный технологический прорыв.

– Оператор *чего*?

– Мы называем их *мясниками*. А вообще, речь идет об автономных боевых системах удаленного действия. Сокращенно – АБСУД.

– Почти «абсурд», – вырвалось у Дениса.

– Ты не первый, кто это сказал.

– Еще бы.

Помолчали.

– Есть и хорошие новости, – заметил Док. – Если тебе интересно, конечно.

Пришлось кивнуть.

– Выкладывайте.

– Начну с того, что среди рекрутов-операторов наблюдается высокий процент смертности. Нервная система не выдерживает нагрузок, знаешь ли. Семьдесят четыре процента

не выживают после операции. А ты оклемался и прекрасно себя чувствуешь.

– Сомнительное утверждение, – буркнул Денис.

– Уж поверь, – авторитетно заявил Борис. – Я тут разного насмотрелся. У пяти процентов связи идут вразнос и начинается всякая хрень. Слюни пускают, например. Или скрючивает их до конца жизни. Кого-то парализует. С нервной системой шутки плохи.

– А вы не пытались об этом предупреждать *перед* операцией? – внутри Дениса начало подниматься запоздалое возмущение. Он пока еще не мог разобраться в собственных эмоциях, но подозревал, что положение вещей ему не нравится. – Вдруг кто откажется?

– Поэтому и не предупреждаем, – резонно заметил Док. Денис мысленно выругался.

Впрочем, не похоже, чтобы у него оставался выбор. Происходящее напоминало дурной сон, верить во все это не хотелось. Но факты – упрямая вещь. Денису вкололи мощную анестезию, прооперировали, рискуя его жизнью и здоровьем, а потом начали готовить к чему-то. Прямо в больничной палате. Тестовые подключения... Ладно, с этим он разберется позже. Сейчас надо прояснить свой статус.

– Я пленник? – прямо спросил Денис.

– Рекрут, – мягко возразил доктор.

– Перестаньте, – Денис поморщился. – Меня обманом за-тащили на корабль...

– Модуль, – поправил собеседник.

– Пусть так. Этот ваш Кротов затащил меня сюда, а капитан достал иньектор. Вы же не спрашиваете – просто делаете, что вздумается. Я так понимаю, мне прикажут быть оператором – и я стану им. А если нет... за борт?

– А вы, батенька, пессимист, – Док погрозил Денису пальцем. – Нельзя-нельзя. Мысли позитивно, камрад. Это в какой же стране надо вырасти, чтобы так всех подозревать? Откажешься – высадим на берег. В твоей же Гавани. Только на обратном пути, сам понимаешь.

– Серьезно? – опешил Денис.

Эскулап молча кивнул.

– В чем подвох?

– Ты упустишь возможности. Операция, которую я провел, стоит бешеных денег. У тебя появился шанс ходить в рейсы с «Барракудами», достойно зарабатывать и ни в чем не нуждаться. Если ты думаешь, что мы постоянно в море, то ошибаешься. Есть увольнительные, которые ты проведешь со своей семьей. На каждое задание – отдельный контракт. Можешь ходить с нами раз в год и всё равно с голоду не помрешь. И, заметь, ты не грузчик в порту, не какой-нибудь занюханный фермер. Ты – боец элитного отряда. Жена и дети будут довольны, уж поверь. Я видел твое досье – ты привык к такому образу жизни. Думай.

Честно говоря, думать не хотелось. По крайней мере, в эту секунду. Слабость все еще не отпускала, возникло желание

лечь и поспать. Вот только где? Похоже, палату прибрали. Дениса выписывают.

Док откашлялся.

– Значит, так. В рейд мы уходим послезавтра. Тебе кажется, что всюду враги, жестокий обман и несправедливость. С выводами я бы не стал спешить. За дверью ждет человек – пойдешь с ним. Точнее, с *ней*. Твой наставник и куратор на ближайшие дни. Если подпишешь контракт, будете работать в связке. Все вопросы – через куратора. Если почувствуешь себя дурно – заглядывай. Через неделю назначаю плановый осмотр.

– Дурно? – переспросил Денис.

– Системные сбои, – нехотя ответил доктор. – Ступоры, потери сознания, конвульсии, отказы конечностей, психические расстройства. Всё, что покажется тебе странным.

– Огонь.

– А теперь – на выход. Передаю тебя в надежные руки.

Денис поднялся с койки. И слегка пошатнулся. Мир перед глазами на мгновение поехал в сторону, но потом зрение сфокусировалось.

– Вещи свои не забудь.

Борис протянул пациенту матерчатую сумку. Ту самую, которая была в руках у Дениса при вылете из Гавани. Выглядела сумка чище, чем обычно.

Пришлось буркнуть слова благодарности, забрать пожитки и неспешно двинуться к выходу.

Впереди ждала полная неизвестность.

Глава 19

Лазарет переделанного авианосца «Барракуд» располагался в носовой части корабля, на третьей палубе. Речь шла, разумеется, о палубах надстройки. Что находилось в пространстве ярусов, обычно занимаемых самолетами, Денис и думать не хотел. Что угодно – от боевых дроидов до тарелок инопланетян.

За переборкой палаты разместился врачебный кабинет. Чтобы туда попасть, Денису пришлось коснуться запирающего сенсора – тот неожиданно среагировал. Прямоугольный сегмент втянулся в металлическую толщу. Своеобразное новшество. Вряд ли ты ожидаешь встретить такое на боевом судне.

Денис переступил высокий порог.

Кабинет Бориса был аскетичным и функциональным одновременно. Низкий потолок, как и в палате. Пара дверей – одна сенсорная, вторая больше смахивает на овальный люк субмарины. С выступающим колесом задрайки. Вот, это уже другое дело. Атмосферу надо беречь.

Углы помещения занимало медицинское оборудование футуристического вида. То ли спасательные капсулы космического корабля, то ли модернизированные томографы. Вероятно, часть аппаратуры пряталась в нишах, которые Док просто обожал. Никакого стола и стеллажей с историями бо-

лезни. Всё оцифровано и упорядочено в компьютерной базе данных. Зато имеется журнальный столик с прозрачной крышкой и пара удобных кожаных кресел. В одном из кресел сидела девушка.

Денис устался на своего куратора.

Смуглая, с обветренным лицом и слегка выступающими скулами, но миловидная. Прямые черные волосы забраны в хвост. Армейская бейсболка, форма цвета хаки. Похоже, Денис увидел первого человека на модуле, не пренебрегающего стилем милитари. Скользнув взглядом по фигуре наставницы, Денис решил больше на этом моменте не заострять внимание. Слишком хороша для женатого мужчины, которому светит дальнейшее плавание. Или не светит? Этот вопрос надо обдумать позже.

Рядом появился Док.

– Снежана, – эскулап кивнул на развалившуюся в кресле кураторшу. – Денис.

На плечо опустилась крепкая мужская рука.

Взгляд девушки сосредоточился на Денисе. И ничего хорошего этот взгляд не предвещал. Разочарование – вот что читалось в серо-голубых глазах опытного оператора. Ты кого мне подогнал, Док? Этого волосатого хлюпика? Ему даже первого тестового прогона не выдержать. Списывай на берег, я не хочу с ним работать.

Что ж, подумал Денис, имечко у тебя то еще. Самое подходящее для смуглой красотки с типично южной внешне-

стью. Удивительно, что волосы прямые. Родители проявили креатив.

– Снежана из Новосибирска, – сказал Док. – Она хорошо говорит на русском.

По лицу Дениса скользнула улыбка.

Еще скажи, что местные остряки называют тебя Снежком. Девушка нахмурилась. словно прочитала мысли своего подопечного. Рывком поднялась с кресла. И оказалась на пол головы ниже Дениса. Впрочем, он сомневался, что получит психологическое преимущество.

– Идем, – буркнула Снежана.

И направилась к овальному люку.

Задрайкой пользоваться не пришлось – дверь не была заперта. Денис поспешил за своей наставницей. Та даже не оглянулась.

Борис хмыкнул, но ничего не стал комментировать.

И на том спасибо.

За дверью их ждал короткий тамбур с узким металлическим трапом в конце. Решетчатые ступеньки поднимались в тускло освещенный проем.

Девушка остановилась и в упор посмотрела на подопечного.

– Вот что, – сказала Снежана. – Не воображай тут невесть чего. С тобой возятся, потому что Фишер приказал. Я не могу игнорировать распоряжения капитана. Но ты – просто обуза. Мешок с дерьмом. Я отлично справлялась с боевыми

задачами с неполным звеном. И в будущем справлюсь. Бери свою сумочку и вали в Гавань, пока модуль не сорвался в рейд. Нечего тут делать.

Денис встретил взгляд куратора.

Не отвернулся.

И спокойно сказал:

– Я могу и остаться. Это не тебе решать.

Его поразила собственная уверенность.

Девушка еще пару мгновений сверлила его глазами. Потом фыркнула:

– Как знаешь. Я предупредила.

Они молча направились к трапу. Это дурной сон, подумал Денис. Всё, что произошло с твоей семьей после визита в агентство – навязчивый кошмар. Сны имеют обыкновение растягиваться на недели и месяцы, это выкрутасы подсознания. Субъективная теория относительности. В реальности прошло несколько часов. Ты поднимешься с постели в Гродно, заваришь кофе, выйдешь на балкон. Вслушаешься в шорох дождливых капель и перешептывание старых каштанов. А потом отправишься будить жену и детей. Никакой Гавани, боевых модулей и неведомых чудовищ. Никаких вживлений и кураторов.

Ничего нет.

Денис автоматически переставлял ноги, стараясь не споткнуться на крутых перекладинах. Перед его носом грохотали тяжелые, на рифленой подошве, ботинки куратора. Трап

вывел их на открытую палубу, тянущуюся вдоль правого борта модуля.

– Не отставай, – процедила Снежана.

– Куда мы идем?

– Для начала – в твою каюту. Док сказал, тебе надо хорошенько отоспаться.

Шутка напрашивалась сама собой, но Денис сдержался. Интересно, сколько у него времени до принятия решения? Когда тебя мутит, а ноги еле переставляются по палубе, нет желания подписывать какие-то бумаги. Нельзя забывать, что от твоих действий зависит судьба семьи. Катя уже места себе не находит. Что уж говорить о детях. Где папа? Это вопрос дня. Каким бы ни был следующий поступок, надо связаться с Гаванью. Приложить для этого максимум усилий.

Они шли в сторону кормовых отсеков. Справа от Дениса тянулась слегка изогнутая внешняя стена надстройки. Серая поверхность, в которую через равные промежутки были вре-заны двери и круглые иллюминаторы. Над головой – навес верхней палубы. А слева – океан. Бескрайний, древний, могучий. Непостижимое существо, которому плевать на людей с их мелкими проблемами.

Солнце в зените.

Денис перегнулся через фальшборт – хотел еще раз взглянуть на шары, пристыкованные к модулю у ватерлинии. Предназначение этих штук по-прежнему ускользало от него. Неужели мясники?

Ему предстоит управлять черным «колобком»?

Вот они – надежно закреплены, наполовину утоплены. Не шары даже, а полусферы, частично выступающие из корпуса. Вспученные пузыри, от которых веет смертью. Денис насчитал минимум пятнадцать – все тянутся к горизонту и сливаются в одну линию. Если это боевые машины, почему бы не запихнуть их в самолетные ангары под палубой? Или эти штуки только плавают, а летать не могут?

Конечно, не могут.

Крыльев у них нет.

– Чего уставился? – рядом материализовалась Снежана.

Денис ответил не сразу.

Точнее – задал встречный вопрос.

– Это *они*?

Девушка кивнула.

– Они.

И тут что-то начало происходить. По корпусу прошла волна едва уловимой вибрации. Один из шаров в цепочке плавно отделился от корабельного корпуса и скользнул в воду. Без всплеска, только круги разошлись концентрическими линиями. АБСУД отчалил от модуля, затем резко остановился... и воспарил над волнами. Именно воспарил. Без крыльев, винтов, ракетных дюз и иных приспособлений. Боевая система застыла, поблескивая в лучах полуденного солнца. Обшивка объекта, казалось, не имела стыков, выпуклостей и углублений. Наверное, так выглядело бы полот-

но Дали и Айвазовского, решивших объединиться и бросить вызов Малевичу. Мысль показалась Денису забавной.

– Позер, – фыркнула Снежана.

– Кто?

– Вилкас, – пояснила девушка. – Наше всё. Лучший оператор «Барракуд». Он постоянно тренируется, наматывает полетные часы.

– Постоянно?

– Даже на рейде. Задрот.

– Ты его недолюбливаешь, – констатировал Денис.

– Вовсе нет.

– Ты себя послушай.

Она промолчала.

Между тем, представление только начиналось. Механизм, чем бы он ни был, вытянулся. Конфигурация мясника быстро менялась. На глазах изумленного Дениса шар превратился в веретено, отрастил два крыла и хвостовое оперение, выдвинул орудийные блоки и закрылки. Никаких завихрений, турбореактивных потоков. Только тень на морской глади. Миг – и перед Денисом красуется истребитель последнего поколения. Правда, без кабины пилота.

Истребитель сорвался с места. И умчался к горизонту, постепенно набирая высоту. Сжался в точку, схлопнулся. Перестал существовать. Ни звука, ни следов на воде.

Денис поймал на себе оценивающий взгляд куратора. Девушка наслаждалась произведенным на новобранца эффек-

том.

– Ну, – поинтересовалась она, – хочешь управлять такими игрушками?

Глава 20

Громкий стук безжалостно выдрал Дениса из мягких объятий сна. Никаких видений – чернильная непроглядная тьма. Он даже сообразить не успел, что произошло выпадение из каюты в аморфное ничто. А потом – этот стук. Противный, настойчивый. Кто-то барабанил в дверь. Возможно, ногой.

Денис шевельнулся.

Спина и шея затекли, подушка впечаталась в щеку. Лежал Денис на животе – в отведенной ему каюте. Восемь с половиной квадратов корабельного пространства в жилой части надстройки. Палуба Б, кажется. Обиталище рядового состава – матросов, кока, мотористов и операторов. А еще – техников, обслуживающих боевые системы.

Каюта оказалась достаточно комфортной, что напрочь разрушило сложившиеся в голове Дениса стереотипы. Полуторная деревянная кровать с закругленными углами, низкий модульный диванчик, платяной шкаф с пристроившимися к нему письменным столом и тумбой. Пустая книжная полка. Выдвижное офисное кресло, спрятавшееся под столом. И настоящее окно с видом на океан. Прямоугольное, не иллюминатор. Занавешенное бежевыми шторами. Невольно улыбаешься и вспоминаешь про дачу старой бабули друга детства, выращивающей баклажаны и обожаемый белоруса-

ми картофель. Если честно, у друга много чего росло. Крыжовник, например. И клубника. Так что не картошкой единой жив белорус...

В стенах имелись раздвижные секции, но Денис пока не заморачивался этими деталями. Все члены команды жили поодиночке, а рейды растягивались на месяцы. Так что изучить содержимое каюты он успеет. Большой прямоугольник между диванчиком и тумбой явно намекал на наличие санузла, скрытого в нише за стеной. Это хорошо – Денис не горел желанием отправляться на поиски душевой кабины по безлюдным палубам. Или стоять в раздевалке, дожидаясь своей очереди помыться.

Грохот не смолкал.

Сейчас мне выломают дверь, подумал Денис.

Пришлось встать, сделать несколько шагов к двери и тронуть запирающий сенсор. Капитан уже успел ввести дактилоскопический отпечаток Дениса в корабельную базу. И прикрепить эти данные к сорок четвертой каюте. Так что без разрешения новобранца никто влезть в его владения не мог. Даже члены офицерского состава.

На пороге – куратор.

– Чего не открываешь?

– Спал, – Денис посторонился, пропуская девушку. – Извини.

Снежана переступила порог и, не обращая внимания на заспанного Дениса, направилась к диванчику. В левой руке

наставница держала гофрированный металлический кейс с горящими у самой ручки зелеными индикаторами. Денис насчитал четыре огонька. Крышка чемоданчика была украшена стилизованной под уроборос зубастой рыбиной. Тварь кусала себя за хвост, вписываясь в ромб. Эмблема «Барракуд», догадался Денис.

– Что это у тебя? – опасливо поинтересовался оператор.

Наставница хмыкнула и аккуратно положила кейс на диван. Присела рядом, набрала комбинацию цифр на едва заметной сенсорной панели и обратилась к подопечному:

– Приложи палец.

– Это еще зачем?

– Станешь хозяином своего оборудования.

Пожав плечами, Денис исполнил требование девушки. Считывающий датчик притаился в центре эмблемы – при наборе цифрового кода его контуры очертились красным. Пара секунд – и крохотный ромбик позеленел. Что-то пискнуло, загорелся дополнительный индикатор. Щелкнули клавиши. Денис, затаив дыхание, следил за этими непонятными процессами.

Снежана открыла кейс.

– Теперь это оборудование принадлежит тебе. Глупостей не наделяй – оно стоит бешеных денег. Тут все, что потребуется для подключения удаленного оператора. Стандартный набор. Твое участие минимально, просто следи за руками.

И Денис стал следить.

Каюта пришла в движение. В полу и в стене над изголовьем кровати прорезались маленькие лючки. Еще один лючок образовался в боковой деревянной панели койки. Похоже, дерево – лишь имитация, успел подумать Денис. А в следующую секунду он уже таращился на кейс, из которого полезли жутковатые механические черви. Или сороконожки. Твари двигались очень быстро, перебирая своими микроскопическими лапками по поверхности дивана. Денис насчитал три существа – каждое устремилось к определенному люку. Одна сороконожка скользнула по стопе новобранца, перепрыгнула на кровать и юркнула в темное отверстие. По телу пробежала дрожь, Денис брезгливо поморщился, но среагировать не успел. Всего несколько мгновений – и порождения ночного кошмара исчезли из поля зрения. Миниатюрные крышки наглухо заблокировали отверстия.

Снежана с улыбкой наблюдала за подопечным.

– Что это за дрянь? – не выдержал Денис.

– Я же сказала – оборудование.

Послышались едва уловимые щелчки. Девушка перехватила удивленный взгляд рекрута и прокомментировала:

– Они стыкуются.

Дениса терзали недобрые предчувствия.

– Что дальше? – спросил он.

Снежана откинулась на диване и добродушно посмотрела на ученика. Определить что-то по выражению лица девушки было сложно. К тому же, глаза скрывались под козырьком

бейсболки.

– Ложись в койку.

Денис хмыкнул.

– Ты серьезно?

– Вполне. Аппаратура настроена, подключена к корабельной сети и полностью готова к использованию. Сейчас никто не собирается доверять тебе мясника. Это дорогая техника, знаешь ли. Поэтому Фишер запускает виртуальный симулятор. Док тоже подрубился – будет следить за твоей телеметрией из лазарета.

– А ты? – спросил Денис.

– Посижу в твоей каюте, если не возражаешь. Вдруг у тебя изо рта пойдет пена, а тело покроется шерстью.

– Очень смешно.

– Ложись, – в голосе девушки прорезались стальные нотки. – Нечего тянуть кота за яйца.

Вздыхнув, Денис улегся на кровати, вытянув руки по швам. Пульс участился, на лбу выступила испарина. Он боялся неизведанного. Сейчас механические многоножки запустят в него свои щупальца, прямо через матрас, и завладеют мозгом. Спинным для начала. Жуткая перспектива. Хочется встать и с воплем умчаться подальше от каюты. Иностранная гадость в теле – об этом он точно не мечтал, переступая порог «Барона Самди».

Момент подключения Денис прозевал.

Позже выяснится, что многоножки запускают тончайшие

волокна в гнезда нейровыводов, действуя прямо через ткань матраса. Сверхпрочная контактная паутина.

Никакой боли.

Денис обнаружил себя в уютном лофте – с камином, стенами под кирпич, бесформенными креслами по углам и здоровенным, от пола до потолка, панорамным окном. По ту сторону рамы виднелся его родной гродненский дворик. С деревьями, старыми лавочками, лужами и палой осенней листвой.

– Это еще что? – вырвалось у Дениса.

– Загрузочная зона, – раздался в голове бесстрастный голос. – Пока идет синхронизация данных, ты можешь отдохнуть. Панорама извлечена из воспоминаний и способствует повышению уровня доверия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.